

МАРИЯ САНТАЛОВА

*ТАМАРА,
ДЫШИ*

12+

Мария Санталова

Тамара, дыши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67131920

SelfPub; 2022

Аннотация

Знакомьтесь, девочка Тамара, она борется со своими страхами, тайнами прошлого, деспотичной мамой и мечтает просто быть счастливой. История начинается с того, как она находит в интернете своего отца, которого никогда не видела. Он оказался клоуном. Тамара, притворившись мамой, приглашает папу выступить на её дне рождения через несколько дней.

Содержание

Глава первая. Бордовый альбом	4
Глава вторая. Увидимся 11 июля	25
Глава третья. Все хотят стать зрителями маяка	50
Глава четвёртая. Я никогда не стану похожей на неё	72
Глава пятая. Кто такая размазня	89
Глава шестая. Медуза Горгона и клоун	95

Мария Санталова

Тамара, дыши

Глава первая. Бордовый альбом

– Мама, не уезжай.

– Тамара, прекрати. Это моя работа, я должен уехать.

– Знаю.

– Я содержу семью. Откуда все наши вещи, как думаешь?

Я их заработала.

– Знаю.

– Я не могу подвести людей.

– Знаю.

– Я вернусь через пару дней. И мы вместе будем отмечать твой день рождения.

– Знаю.

– А потом я отвезу тебя в лагерь.

– Не хочу в лагерь. Я обещала Жене поехать с ней в деревню к её двоюродной бабушке.

– Тамара, сколько раз повторять? Это лучший лагерь по саморазвитию. Тебя там ждут новые знания, правильные знакомства. Чтобы кем-то стать в будущем, надо стремиться к этому уже сейчас. В деревне у какой-то там бабушки ты просто потратишь время впустую.

– Я поняла. Ты мне уже это объясняла.

– Ты мне потом спасибо скажешь.

– Знаю.

Я замолчала. У меня закончились слова. И просьбы тоже. Она меня не обнимет, она никогда меня не обнимает.

– Пока, Люба. Спокойной дороги, – бабушка вышла из кухни и улыбнулась маме, ее улыбки дарят столько тепла. Не только улыбки, пирожки тоже. Но мама не замечает чужой доброты. Она сама её не дарит и не требует от других.

– Пока, – сухо отрезала мама и выпорхнула из квартиры.

А я направилась к себе в комнату. Хочется просто побыть одной. Мне тяжело, когда мама уезжает. Я говорю всем, что это не трогает меня, но на деле это настоящая боль. Моя мама посвящает себя работе, сколько я живу на этом свете. Я не помню её нежных рук, колыбельных, совместных игр, просмотров мультфильмов по вечерам с чашкой теплого какао. Всего этого никогда не было, потому что это называется ерундой. Но если это ерунда, то почему мне так хочется это ощутить? Когда мне было семь, я взбунтовалась и начала требовать от мамы положенной любви, такой, какой представляла её я, а не моя мама. Я устраивала истерики, пряталась в чемодане, выбрасывала вещи, чтоб она не могла их найти. А в её отсутствие ревела в маминой комнате, завернувшись в плед, от которого пахло её духами. Аромат розы и бергамота. Кончилось это всё серьёзным взрослым разговором, и мама стала запирает дверь от своей комнаты на за-

мок. И тогда маленькая я поняла, что у меня не будет нежной, заботливой мамы, у меня всегда будет строгая работающая мама, которая не ходит на родительские собрания, не катается со мной на велосипедах и не пойдёт в поход к озеру. Она зарабатывает деньги и отправляет меня в дурацкие лагеря на всё лето. Мама уже лишила меня любимой школы, в которую ходят все мои друзья, перевела меня в какую-то заумную гимназию, где учатся одни задаваки и хвастуны.

Я положила голову на подушку. Нет, никаких слез. Мне уже почти 11 лет, нечего плакать из-за несбывшихся надежд.

– Тома, солнышко, пойдём ужинать.

Бабушкин голос раздался с кухни. Наверняка, сейчас мне ждёт много десертов, меня ими балуют, когда мама выбирает работу.

Бабушка... Она всегда так добра ко мне. Именно ба учила меня читать, гуляет со мной по городу и вяжет по вечерам. Бабушка знает ответы на все «почему», выслушает все мои «представляешь» и поможет решить любую дурацкую задачу по математике, когда даже гугл не справляется. Вы удивитесь, что же я тогда такая грустная. Но мамину любовь невозможно заменить – это я поняла уже давно. Тяжелые уроки взрослой жизни. Тут одним сочинением «Как я провела это лето» не отделаешься.

– Иду, ба, – я выбежала из своей комнаты и направилась в ванную вымыть лицо и смыть все переживания под шум воды. Я посмотрела на своё отражение в зеркале. Грустные

глаза, которые хотят плакать. Тамара, дыши.

Пришло время для самого важного разговора. Я зашла на кухню, бабушка улыбалась, будто и не было никаких неприятных разговоров в коридоре. А меня ждала шарлотка с клубникой, на которую возложили серьёзную миссию – утешить маленькую Тамару. Могу сразу сказать, как бы прекрасна ни была шарлотка, ей не справиться.

– Если и есть лекарство от грусти, то это шарлотка с клубникой, – бабушка будто прочитала мои мысли.

– Это помогало пару лет назад, теперь мне нужно лекарство посильнее, – я вздохнула.

– Шоколадный торт ждёт тебя на день рождения, – бабушка села рядом. – Дорогая, мама не со зла, просто она такой человек, и ничто не сможет сделать её другой. Она всегда была решительной и очень серьёзной. Даже в кино над комедиями не смеялась. Что ты хочешь от такого человека? Только всегда сидела над учениками и училась. И повторяла, как заведённая, что получит самую лучшую работу в жизни. И как видишь, всё у неё получилось.

Время пришло.

– Тогда как у неё появилась я?

Бабушка поджала губы, она не была готова к такому разговору.

– Ты хочешь знать, откуда берутся дети?

– Бабушка, я всё уже знаю. Мы с Женей скачали пособие в интернете. И я знаю, что у меня должен быть какой-никакой

папа. Мне нужна правда, а не мамины отговорки, что папы никогда не существовало.

Год назад я пыталась говорить о подобном с мамой, но как всегда на темы, которые не нравятся маме, я получаю один ответ: «Тамара, не забивай себе голову всякой ерундой».

Бабушка вздохнула и налила мне чаю.

– Его зовут Игорь. Он учился вместе с ней в школе. Потом поступили в университет в Москве и хотели пожениться. Но вдруг... Она возвращается в Петербург с крошкой тобой... Ох, Тома, это не разговоры для маленькой девочки.

– И ты больше его никогда не видела? – я, не моргая, смотрела на бабушку, будто она рассказывает самую интересную сказку в мире.

– Нет, твоя мама ничего не рассказывала. Она отдала мне тебя и уехала обратно доучиваться, потом я узнала, что она дала тебе отчество дедушки и нашу фамилию.

При упоминании дедушки стало ещё тяжелее. Его не стало, так ведь говорят взрослые, когда мне было пять. Но я навсегда запомню его запах, его улыбку и яркие синие глаза, которые были похожи на два бриллианта из пещеры чудес.

– Тома, пообещай мне. Ты будешь хорошей девочкой и не будешь искать приключений, которые могут тебя расстроить. Не надо копаться в прошлом, лучше жить настоящим. Поверь мне.

– Хорошо, и спасибо тебе, – я обняла бабушку.

– Тома, я очень люблю тебя.

– И я тебя, ба.

– Пригласи Женю в гости. Ей-то уж точно больше понравится моя шарлотка.

– Отличная идея, – я уже начала писать сообщение в мессенджере.

«Привет. Что делаешь?».

«Залипаю на видео, где толстые коты пытаются залезть в коробки. Я смотрю на это уже полчаса, спаси меня, пожалуйста».

«Приходи в гости. У меня есть очень важное дело».

«Изи. Что за дело?».

«Надо найти моего отца».

«Я только пижаму с покемонами в рюкзак кину, она весёленькая. Чувствую, меня ждёт настоящая драма».

Прости, бабушка, но мне грустно в моём настоящем. Значит, мне может помочь прошлое.

Мы дружим с Женей всю жизнь. Она живёт в соседнем подъезде, мы познакомились в песочнице, так бабушка говорит. И всё всегда делаем вместе. Делали, пока моя мама не перевела меня в другую школу. Ну, вы уже знаете. Но мы пообещали друг другу, что никогда никакие преграды не испортят нашу дружбу. Вместе навсегда.

– Так, что ты о нём знаешь? – Женя лежала на диване и уплетала уже второй кусок шарлотки. У нас моя подруга

отъедается, так говорит она сама. Мама Жени, тётя Таня, готовит не очень вкусную еду, и это я её ещё похвалила. Но она очень старается, поэтому в их холодильнике всегда много всего. Но курица из раза в раз пережарена, макароны разварены, а в пирогах всегда чувствуется одна мука. Но как говорит Женя, маму надо любить, даже если её еду невозможно есть.

– Его зовут Игорь. Он учился вместе с моей мамой. Он из нашего города. Но где он живёт теперь, я не знаю.

– Инфы, конечно, маловато.

– У меня есть одна идея, но... – я замолчала.

Я воспитанная девочка, которой правила поведения вбивали жёстким голосом и пугающими угрозами. Мама очень чётко мне объяснила, что такое хорошо, что плохо, а также что меня ждёт, если мне захочется пошалить и перейти на сторону зла. И то, что я планирую сделать, точно относится к плохому.

– Мама хранит выпускной альбом. В своей комнате. Нам нужно попасть туда и найти фотографию папы.

Женя внимательно посмотрела на меня.

– И как мы это сделаем?

Я улыбнулась и показала жестом следовать за мной. Мы на цыпочках дошли до маминой комнаты. Бабушка у себя слушала пластинки и, наверное, как всегда вязала мне новый тёплый уютный свитер. В моей старой школе все обожали мои свитеры и просили, чтобы моя бабушка и им связала та-

кие. В моей новой школе бабушкины свитеры подверглись насмешкам. Мне стало за них обидно. И я перестала их носить. Они не заслужили таких неприятных слов в свой адрес. В новой школе я будто нахожусь на другой планете. Там меня никто не понимает, никто не хочет со мной дружить. Я много времени сижу одна в библиотеке и пишу сообщения Жене. Или читаю книгу. Никогда не думала, что в школе чаще всего улыбку я буду видеть на лице библиотекарки. Мама говорила, что новая школа будет мне очень полезна. Но как и с цветной капустой, я пока не поняла, почему она мне полезна.

– Я открою замок, – шёпотом сказала я.

Глаза Жени округлились:

– Томми, это нельзя делать.

– Это мой единственный шанс.

– Хорошо, не буду нудеть, что это ни-ни-ни. Но как ты это сделаешь?

– Помнишь английский лагерь, в который меня отправили зимой?

– О, да. Представляю, как ты теперь круто говоришь на-английском. Ты и до всяких лагерей была лучшая в классе. Кстати, училка очень скучает и вспоминает о тебе, когда мучается с нашими неправильными зеееее, – Женя смешно скривила рот.

Я улыбнулась и достала из карман скрепки и плоскогубцы. Мама и не догадывается, каким неправильным вещам иногда

могут научить в правильных местах.

Этот лагерь был лучший в моей жизни. Там были отличные занятия и одно волшебное знакомство. Помню, как сидела одним вечером в общей гостиной, закутавшись в большую вязаную кофту, и читала «Пеппи Длинныйчулок». Многие ушли на вечернюю прогулку, а я решила, что книга, какао и бабушкин тёплый подарок на Новый год будут лучшей компанией в этот снежный холодный день. Я очень мёрзну зимой, не люблю снег. Бабушка смеётся, что мне надо, как медведю, уходить в спячку. Но тот лагерь, несмотря на погоду, мне понравился, наверное, потому что я обожаю изучать иностранные языки и на них говорить. Вы представляете, это же волшебство, что по всему миру живут люди в разных странах, носят разную одежду, едят разные блюда и говорят на разных языках. Когда я первый раз узнала об этом чуде, то сразу захотела изучить все языки мира. Знаю, их много. Но я уже изучаю английский, французский и итальянский. А ещё мама обещала отдать меня на уроки китайского. И не потому что я люблю драконов. А потому что это полезно. Почему? Этого мне она не объяснила.

Извините, пожалуйста, я отвлекалась. Так вот. Сижу я тогда в общей гостиной, и подходит ко мне мальчик из параллельной группы. На нем был футболка со смешной фразой It is awfully hard work doing nothing. «Это ужасно тяжелая работа – ничего не делать». Правда, прелесть? А ещё он очень высокий и весь такой будто прозрачный. У него бледная ко-

жа, светлые волосы и серые глаза. Но во всем это была своя красота. В тот вечер он был очень грустный.

– У тебя есть что-нибудь вкусное? – он с надеждой посмотрел на меня.

– Только какао и печенье. Хочешь? – я посмотрела в его глаза, вблизи они оказались совсем светлыми.

– Нет, я хочу сэндвич с курицей, как папа делает.

Мальчик был такой несчастный. Многие дети в лагерях скучают по дому, плачут по ночам и просят домой, когда звонят родителям. Я скучаю по бабушке, но давно стала воспринимать лагерь как возможность отдохнуть от маминого контроля.

– Здесь такая невкусная еда, – тихо сказал мальчик.

Кстати, еда там, правда, была не очень. Но по сравнению с готовкой тёти Тани вполне ничего.

– Мой папа работает поваром. Сейчас у нас на ужин жаркое из курицы с овощами, – мальчик тяжело вздохнул.

Я не знала, чем ему помочь. Чем можно развеселить голодного человека, который уже неделю питается невкусной едой? Думаю, ничего не сравнится для него с домашними вкусностями от его папы. Когда твой родитель повар – это же здорово. Хотя моя бабушка и не повар, но готовит невероятно вкусно. Помню, как все мои одноклассники обожали ходить к ней на пироги после уроков. В новой школе мне о таких посиделках дома даже и мечтать нечего. Опять отвлеклась. Я часто отвлекаюсь, если честно. Возвращаюсь к

нашей истории в лагере.

Мальчик мне жалуется на голод и тут предлагает пойти в столовую.

– Но она уже закрыта.

– Не для меня, – он улыбнулся, неожиданно берёт меня за руку и тянет в сторону кухни.

Почему я пошла за ним? Потому что даже не представляла, что он собирается делать. А мой новый знакомый спокойно вскрыл маленький замочек на двери кухни, зашёл внутрь, сразу направился к холодильнику и начал делать нам сэндвичи, будто он здесь готовил их уже сто раз. Это так поразило меня, что я на несколько минут замерла, не веря, что это происходит перед моими глазами. А потом только смогла тихонько произнести: «Научи меня». Его звали Лука, он приехал из таинственного и далёкого города Сплит, научил меня необычному навыку и приготовил самый вкусный сэндвич в моей жизни. Я не рассказывала Жене эту историю, потому что сама в неё не верила. В моей скучной жизни простой школьницы-зубрилы она оказалась невозможным событием. Знания Луки мне очень помогли. Замок открылся, Женья все ещё с удивлением смотрела на меня.

– Где ты была, когда мне нужно было исправить ответы в тесте по физике?

Я не улыбалась, не радовалась, что у меня получилось. Я нарушила правило и чувствовала себя ужасно. Хотелось плакать. Мамина комната. Я не была здесь два года. Мама запи-

рается, даже когда бывает дома. Я помню, как малышкой сидела на её кровати и разглядывала цветы на одеяле. Маленькие полевые цветы. Нет, никаких слез. Я глубоко вздохнула и подошла к шкафу. Я знаю, где мама хранит вещи из своего прошлого. В красной коробке на верхней полке в третьем ряду. Однажды я видела, что там внутри. Я посмотрела на Женю, она не отошла от двери ни на шаг, ей страшно, мы не те плохие девочки, которые прогуливают уроки, списывают домашнюю работу и пытаются попасть на взрослые фильмы в кино. Мы смотрим мультфильмы, решаем задачи по математике и мечтаем учиться в одном университете. Я включила фонарик на телефоне, нашла красную коробку, мои руки дрожали. Я добралась до альбома, не обращая внимания на другие вещи. Он был такой большой и бордового цвета. Я начала листать и сразу же увидела фотографию мамы. Она на ней очень счастливая и красивая, но даже здесь видна её серьёзность. На групповых снимках она не улыбается, а стоит будто отдельно от других. Моя мама не меняется с годами. Я ищу его.

– Женя, здесь только один Игорь.

Неужели это мой папа? Я сфотографировала на телефон все страницы альбома. Мамино прошлое. Я ничего не знаю о нём. А что я вообще знаю о своей маме? О чем она думала, когда их снимали для этого альбома, о чём мечтала, какое мороженое любила в детстве. На меня с фотографии смотрит такая милая девочка, на которую я очень похожа. Она носи-

ла бабушкины вязаные свитеры, любила шоколадные торты? Что она читала, с кем дружила, какое было её любимое платье? Какие цветы ей нравились больше всего? У меня нет ответов на эти вопросы.

Мы тихонько вышли из комнаты, бабушка продолжала слушать музыку. Я ничего не знаю о маме, зато много знаю о кое-ком другом. Моя бабушка любит крем-брюле, обожает Жюль Верна и выращивает хризантемы. Я улыбнулась. Если бы не бабушка, кем бы я вообще была? Наверное, меня воспитывали бы няни, как многих ребят в моей новой школе. Незнакомые тёти очень строгие, вечно пьют кофе и отдают приказы. Непрекращающаяся школа и вечные «ты должен, я сказала, слушайся меня». Как можно ребёнку жить под таким давлением? От его тяжести можно просто стать унылым, не смотреть в будущее с яркой улыбкой и вставать по утрам без настроения. Иногда ведь так хочется выбежать из школы, побежать на качели и раскачиваться со всей силой, почувствовать порывы ветра и не думать, что в рюкзаке лежит домашняя работа, а дома не съеден мерзкий суп с полезной капустой. Да, вы уже поняли. Капуста всех видов – не мой любимый продукт. Сейчас меня забирает из школы ба. Но мама сказала, что скоро я буду ездить сама, ведь «Тамара, ты уже взрослая». До старой школы было пройти пару минут, я вижу её из окна моей комнаты. Теперь нам придется добираться до новой на метро. И мне очень страшно даже представить, что я буду ездить в метро одна. Я боюсь

высоты очень-очень. Женя легко может залезть на дерево и ещё куда-нибудь высоко. Она мечтает прыгать с парашютом и ухватить руками облака. А я... Меня пугает высота, начинает кружиться голова, на эскалаторе всегда крепко держу бабушку за руку. А кого я буду держать за руку, когда мне придётся ездить одной?

Мы с Женей уже сидели в моей безопасной комнате и смотрели на фотографию.

— Ты на него не похожа совсем, — Женя рассматривала снимки в моём телефоне.

— У него такая красивая фамилия, Романовский. Не то что Гаврилкина.

Наша фамилия мне никогда особо не нравилась, но я свыклась с ней, её пока не изменить. Вот родилась ты Тамарой Гаврилкиной и привыкай к этому. Не любить свою фамилию я стала из-за насмешек в новой школе. Хотя фамилия тут совсем не виновата, ведь так? Не только вязаные свитеры не нравятся моим одноклассникам. Даже не хочу рассказывать, это так унижительно. Никогда мне раньше не кричали в след оскорбительные слова. Мама говорит, что новая школа даст мне много полезных навыков. Наверное, умение не расплакаться, когда тебя унижают, пригодится мне в будущем. Грустно, если таким вещам учит школа.

Я посмотрела на папину фотографию. Игорь Романовский, улыбающийся выпускник школы. Красивый юноша с голубыми глазами и судя по общей фотографии высокий.

Интересно, какой он сейчас?

– Мне кажется, твой папа какая-нибудь большая шишка. Посмотри, как он выглядит, смотрит на других. Мой папа в школьном альбоме стоял где-то вдалеке, смущался и был как всегда лохматый.

Родители Жени развелись, когда ей было шесть. Но она часто бывает у папы, дяди Васи, они вместе ходят по музеям, театрам и галереям. Он смешной, очень неловкий: вечно всё теряет, забывает, спотыкается на ровном месте и извиняется по любому поводу. А ещё у дяди Васи очень-очень много волос, они кудрявые и непослушные, он все время пытается что-то с ними сделать, но выходит ещё хуже. К сожалению, хотя я думаю, что к счастью, у Жени папины волосы, она похожа на героиню мультфильма «Храбрая сердцем», только у моей подруги волосы черные. Мне кажется, это очень красиво, но Женя так не думает и вечно воюет со своими непослушными локонами.

Я так и не поняла, почему родители Жени развелись. Они никогда не ругались, не били посуду – так описывают причина развода в интернете. Они и сейчас мило болтают, улыбаются друг другу. Когда Женя спросила маму о причине, та сказала, что с «твоим папой каши не сваришь». Что это значит? Дядя Вася неплохо готовит, если следить, чтобы он не забыл выключить вовремя плиту. Уж точно лучше тёти Тани. Теперь мама Жени ходит на свидания с разными мужчинами. Она называет их «кавалерами». Перед этими загадоч-

ными встречами тётя Таня всегда надевает самое красивое платье и душит парфюмом, который пахнет ванилью. Однажды мама познакомила Женю с одним из кавалеров, они вместе пошли в ресторан есть пищу. Моей подруге он понравился, мужчина много шутил и не облил за весь вечер никого чаем. Но потом мама перестала с ним общаться, когда Женя спросила причину, мама ответила, что иногда жизнь приводит тебя на неправильную дорогу. Тётя Таня любит говорить загадками. Моя мама никогда не знакомила меня со своими кавалерами, если они вообще существуют. Я знаю, что у нее есть друзья, она по выходным играет с ними в теннис, а зимой ездит кататься на лыжах. Два раза мама брала меня к себе на работу. Первый раз они праздновали Новый год, тогда было очень весело. Аниматор в костюме Винни-Пуха смешил меня так, что аж живот заболел. А потом я вместе с остальными детьми сидела у ёлки и ела конфеты. Второй раз был совсем другим. Летом её коллеги собрались где-то за городом. Там не было детей моего возраста, я провела всё время за столом рядом с мамой и играла в игры, пока не сел телефон. Со мной никто не разговаривал, а мама делала вид, что меня вообще рядом нет. Я так и не поняла, зачем меня туда взяли.

– Так, что у нас есть: Игорь Романовский. Из Санкт-Петербурга, – Женя включила ноутбук и начала поиск.

– Или Москвы. Они там вместе учились в университете, может, он остался в столице.

Однажды мы ездили на экскурсию в Москву. Больше всего меня покорила красота старых домов. Мы с Женей представляли, что находится внутри них, какие там лестницы, комнаты, какую мебель выбирают хозяева таких квартир. У нас типичный дом, каких в Петербурге сотни. 12 этажей, серый дом и одинаковые лестницы с зелеными стенами. Тут нечего придумывать.

Оказалось, что Игорей Малиновских в Москве и Петербурге 115.

– Ничего себе. Я живу в Петербурге почти 11 лет, а Игоря Малиновского ни разу не встречала, а их вокруг вон сколько ходит, – Женя фыркнула, а я засмеялась.

– Моей маме 33, значит, и ему столько же, раз они в одном классе учились.

– Давай поставим возраст от 32 до 34. Вдруг он пошёл в школу позже других или был такой умный, что его перевели на класс старше.

Женя нажала поиск. И...

Мы его нашли. У него на аватарке был...

– КЛОУН! – Женя взвизгнула.

Моя подруга не боится высоты, пауков, мороза, злых взрослых, но ужасно боится клоунов. На её восьмой день рождения родители пригласили ей милых артистов, у них были смешные костюмы и грим, они шутили, показывали фокусы, но почему-то напугали Женю до слёз. Все гости еще долго успокаивали девочку, ситуацию спас только большой

торт и новый футбольный мяч.

– Может, это не он? – я нажала на его страничку и начала листать фотографии. Найдя снимок без костюма, я поняла, что это он. На меня смотрели те же самые голубые улыбающиеся глаза.

– Мой папа – клоун, – тихо произнесла я.

– Томми, я тебе сочувствую, – Женя нервно схватила стакан с лимонадом и жадно начала пить.

– А мне кажется, это хорошо. Если он клоун, то любит детей и добрый.

– Не верь клоунам. Давай посмотрим, что у него тут ещё есть.

Мы начали читать его посты. Большая их часть была посвящена работе, старым песням, такие любит слушать и тётя Таня, и рецептам чизкейков.

– Если твой папа готовит вкусные торты, то он мне уже нравится. Даже готова забыть, что он клоун.

– Смотри, у него есть собака. И, – я открыла пост, – он подобрал её на улице.

– Всё, признаю, он милашка. А что там насчёт семьи?

– Фотографий нет, написал в статусе, что не женат.

– Не хочу делать тебе больно, но раз он такой весь хороший, то почему тебя бросил и не искал все эти годы.

– Может, он пытался, но ты же знаешь мою маму. Если она кого не хочет видеть, то она сделает всё, чтобы этого человека не увидеть.

Женя фыркнула. Ей не нравится моя мама. К сожалению для меня, маме Женя тоже не нравится. Она явно мечтает видеть рядом со мной другую подругу.

– Мы его нашли и что теперь?

Действительно, а дальше-то что? Я об этом даже не думала.

– Надо ему что-нибудь написать.

– А что пишут в таких ситуациях?

Мы решили загуглить. И наткнулись на много-много историй, одна грустнее другой. В какой-то момент моя уверенность угасла, и в голове начали крутиться те самые неприятные вопросы: «А правда, почему он меня не искал?», «Почему не женился на маме?», «Он не хороший человек, хороший ребенка не бросит...».

– Я так и не поняла, что писать. Но поняла, что у меня замечательный папа, мир взрослых ужасен и я хочу ещё шарлотки, – Женя потянулась к тарелке.

– А если он мне не ответит? – я решила поделиться с подругой своими переживаниями.

– Значит, в твоей жизни не появится папы, то есть ничего не изменится. Помнишь, как мы написали режиссёрам студии Дисней и предложили самую прекрасную идею для мультфильма о двух воинах-подружках. Они нам не ответили и мультфильм не нарисовали. Было обидно? Да. Но недолго.

– Это другое, здесь речь идёт о родном папе.

– И что? О его существовании ты узнала сегодня, так что если сегодня он не захочет с тобой познакомиться, то твой завтрашний день будет такой же, как и всегда. Мы пойдём есть мороженое в парке, поиграем в футбол с ребятами, прочитаем книги, а твоя бабушка опять приготовит что-нибудь вкусное. Мы проведём чудесный обычный день.

– Но со мной больше не будет надежды.

– С тобой останемся я и твоя бабушка. И еще где-то вдалеке мама. Помнишь, когда я не могла стать в классе лучшей по алгебре, а так хотела всех победить, но совершала ошибки и очень расстраивалась? Ты мне тогда сказала, что может быть, это просто не моё, надо принять это и искать себя и своё счастье в чем-то ещё.

– Мне так бабушка говорила.

Она мне так однажды написала на стикере и вклеила в дневник, когда я проваливала все тесты по географии.

– И я бросила мучиться, получила свою четвёрку, была рада и занялась бегом. И уже выиграла районный забег. Если твой папа тебе ответит, значит, в этом будет счастье. Если нет... У скольких детей в школе тоже нет отцов, у кого-то и мам нет. Вон посмотри на Тату Скворцову. Ее воспитывает тётя, она спит на кухне, потому что у них очень маленькая квартира. Тата красиво поёт и много улыбается. Она счастлива.

– Спасибо тебе, Женя, ты настоящий друг, – я обняла подругу.

– Которая, судя по всему, поедет в деревню к бабушке одна.

– А я поеду в какой-то модный лагерь, где буду сидеть одна в библиотеке, а все вокруг будут смеяться над моими свитерами.

– Они просто завидуют твоему уму и твоим самым классным свитерам в мире.

– Я придумаю завтра, что ему написать. Давай лучше посмотрим какой-нибудь фильм.

Мы, кажется, в сотый раз погрузились в приключения медвежонка Паддингтона, а я всё смотрела на его фотографии в телефоне. Папа, у меня есть папа. Я придумаю, как с ним познакомиться, обязательно. Но это будет завтра.

Глава вторая. Увидимся 11 июля

Я проснулась в хорошем настроении, тихонько поднялась и направилась в ванную. Женя ещё спала на кресле. Я так и не придумала, что написать папе. Но это меня не расстраивало. Я его нашла, вот что главное. Бабушка сидела на кухне и вязала.

– Доброе утро, бабушка.

– Доброе утро, Тома. Я приготовила вам сырники, – бабушкина улыбка осветила всю комнату. – Как ты себя чувствуешь?

Когда мама уезжает в командировки, бабушка чаще обычно спрашивает про мое настроение.

– Всё хорошо. Хотим сегодня пойти в парк.

– Пойти с вами?

– Бабушка, тут только одну дорогу перейти. Мы будем у аттракционов, ты нас из окна сможешь разглядеть. Я же взрослая, мама так говорит.

Бабушка вздохнула. Если я не могу спорить с мамой, то бабушка ругается с ней часто. Но мама её будто не слышит. Все разговоры она заканчивает фразой «Я всё сказала» и уходит к себе. Мне обидно за бабушку. Но я давно поняла: спорить с мамой бесполезно.

– Тебе не надо быть взрослой, тебе надо быть ребенком. Кстати, дорогая, ты решила, что хочешь на день рождения?

Ведь он уже скоро.

День рождения летом – это невесело, все разъезжаются кто куда. В прошлом году я решила не устраивать больших праздников. Я, бабушка, Женя и тётя Таня поехали в Петродворец. Была прекрасная погода, мы с Женей бегали счастливые по парку, а потом устроили пикник у воды. Мама была на работе и вечером пришла с тортом. Вот тогда мне подарили поездку в английский лагерь, а я хотела собаку. И тут мне в голову пришла идея. Я помчалась в комнату.

– Женя!!! Проснись, я знаю, что написать папе. Я приглашу его на свой день рождения. Как клоуна.

Женя лениво открыла глаза и медленно произнесла:

– Отличная идея. Но я не хочу видеть его в костюме. Ненавижу клоунов.

– Я знаю, не бойся. Всё будет хорошо.

Всё будет хорошо. Я смогу увидеть своего папу и поговорить с ним. Мне хотелось прыгать по комнате от радости.

Мы быстро расправились с сырниками и двинулись в сторону парка. По дороге купили мороженое – я, как всегда, шоколадное, а Женя, как всегда, крем-брюле.

– А если я ему не понравлюсь?

Ни сырники, ни мороженое не помогли моей уверенности. Я стала волноваться.

– Ты всем нравишься. Наши учителя горькими слезами все вместе плакали, когда ты перевелась.

Я чувствую себя неуверенно и всё время сомневаюсь. Вот

Женя – воин, ее не сломить, она всегда добивается, чего хочет, и ничего не боится. Ну, кроме клоунов. Но это не так плохо, как бояться поражения.

– Жень, а почему ты со мной дружишь?

Подруга удивлённо посмотрела на меня и ответила:

– Конечно, из-за пирогов твоей бабушки. А если серьёзно, то не задавай мне таких вопросов. Я не умею на них отвечать.

Женя в отличие от меня не любила копаться в своих чувствах.

– Почему люди дружат друг с другом? Откуда я знаю? Они нравятся друг другу, им приятно общаться, проводить время, они могут доверять что-то важное. Я о таких вещах не думаю. Я просто дружу.

– А о чём ты тогда думаешь?

– Как бы затащить тебя на колесо обозрения.

Я в ужасе посмотрела на подругу.

– Не смей думать об этом.

В нашем парке есть красивое колесо обозрения, уверена, оттуда прекрасный вид на город, но у меня и в мыслях нет на нём прокатиться. Я с эскалатором справиться не могу, какое мне колесо обозрения. А ещё ребята из школы рассказывали страшные истории, как однажды колесо остановилось и все дети оказались на самой вышине. Представляете, какой кошмар! Я бы там сознание потеряла.

Мы шли по направлению к футбольному стадиону, а я в сотый раз осматривала парк. Я знаю здесь каждый санти-

метр. Вот в этой песочнице мы играли с Женей, когда были совсем маленькие. Вот на тех каменных слонах мы сидели и представляли себя восточными принцессами. Я бы и сейчас помечтала на них об экзотических странах. Но нельзя, взрослая уже. Вон на тех холмах мы съезжали зимой на санках, и я старалась не закрывать глаза. На тот большой дуб как-то залезла Женя, когда поспорила с одним мальчишкой. Под той ивой мы любили делать домашнее задание после школы. На том озере мы по выходным катаемся на катамаранах с тётей Таней. Меня всё время манит вода. Так и хочется окунуться. Но купаться здесь запрещено. Интересно, будет ли рядом с моим лагерем озеро. В этом году я ещё ни разу не плавала, мой красный полосатый купальник уже заждался в шкафу, когда мы снова начнём покорять большую воду.

Мы дошли до стадиона, где уже гоняли мяч мальчишки, а девочки сидели на трибуне и поддерживали игроков кричалками. Вначале ребята не хотели брать нас в свою команду, шутили, что девчонки не играют в футбол, они плаксы. Но когда я забила пару голов, а Женя на воротах отбила все мячи, они поменяли о нас мнение. И теперь мы играем с мальчишками наравне.

Ребята остановили игру, подбежали к нам и начали хором здороваться. Многих мы знаем со школы, а, например, с Фёдей мы ходили в один садик. И ещё с тех времен все называют его дядей Фёдором. Потому что у него есть кот, пёс, а его дедушка почтальон. Правда, забавно? А ещё он вместе

с Женей занимается бегом. Поэтому у них много шуток, которые понимают только одни.

– Классно, что пришли. Без вас мы позорно проигрываем.

– Сейчас всё исправим! – Женя подняла большой палец вверх.

С нами игра значительно улучшилась. Я обожаю футбол и чувство, когда ты несёшься с мячом к заветной цели, тебя пытаются догнать, но ты стремительно двигаешься к воротам противника. Удар и гол!

– Томми, ты лучше всех! – кричала моя подруга со своей части поля.

В итоге наша команда выиграла. Счастливый Федя подбежал к Жене и крепко обнял её. Я заметила, что они уже не просто хорошие знакомые, а близкие друзья. Их объединили бег и мой перевод в другую школу. У меня отличные отношения с ребятами, но лучшая подруга у меня одна. Я надеялась найти еще одну родственную душу в новой школе. Но пока на этот статус может рассчитывать только библиотекарьша.

– Пойдёмте к синьору Моррети, отметим нашу победу, – радостно произнёс Федя.

Рядом с парком находится наша любимая пиццерия, там готовит настоящий итальянец. Синьор Моррети приехал из Неаполя в Петербург десять лет назад, влюбился в наш город и остался здесь жить. У него появилась семья, и четыре года назад он открыл ресторан, где можно съесть самую вкусную

пищцу в мире. Я, конечно, не пробовала пищу в самой Италии, но мне кажется, она там такая же, как и у синьора Моррети. А еще он помогает мне с моим итальянским и говорит, что я делаю большие успехи. Не знаю, насколько это правда, синьор Моррети такой добрый, он говорит всем только приятные слова.

Мы зашли в пиццерию. Громкий и радостный голос хозяйина приветствовал нас: «Чао, дорогие. Присаживайтесь! Как футбол?». Как вы поняли, мы тут часто бываем. Ребята объединили несколько столиков и заказали две большие пиццы: «Маргариту» и «Неаполитанскую». Все начали обсуждать планы на лето. Кто-то поедет с родителями на море, другие – с бабушками на дачу. Не только я отправлюсь в лагерь, наша соседка Ира поедет в Сочи к морю в лагерь для юных следопытов. Она показала мне информационный буклет. Там было всё так интересно описано.

– Тома, а тебя опять отправляют в тюрьму для самых умных? – спросила Ира.

Я вздохнула и кивнула.

– А я бы не отказался съездить в такой лагерь, – сказал Федя. – Уж лучше, чем торчать всё лето в городе. Родители работают, за мной присматривает старшая сестра. Она этому не рада. Я тоже.

– И я бы не отказалась, – поддержала Федю Кристина Спицына. – Там не будет моей злющей двоюродной бабки. Ох, она опять будет на меня кричать, заставляя полоть грядки,

собирать колющий крыжовник и ложиться спать в восемь вечера.

– Звучит грустно, – Женя засмеялась. – А я буду ловить ваши поздравления с днём рождения на дереве. Сомневаюсь, что в нашу деревню за год провели нормальный интернет.

Все продолжили обсуждать планы на лето, а я задумалась. Лагерь уже не пугал меня как прежде. Хорошо, когда рядом есть друзья, они даже простым словом могут поддержать и подарить тепло. Я посмотрела на нашу дружную компанию и улыбнулась.

– Я дома.

Бабушка мне не ответила, но я услышала её голос на кухне. Похоже, она разговаривала с мамой. Я вздохнула и направилась к себе в комнату. А там меня ждал неприятный сюрприз. Какая-то женщина фотографировала мою комнату. Она убрала все плакаты со стены и вещи с рабочего стола.

– Привет! – сказала женщина так спокойно, будто это я пришла к ней в гости.

Я ринулась в кухню к бабушке. Она сидела за столом. Я сразу поняла, ба в ярости. Она кусала губы, руки были скрещены, а глаза из нежно-голубых стали будто синими.

– Бабушка, что происходит?

– Тамара, сядь. Нам надо серьёзно поговорить.

В последний раз со мной серьёзно разговаривали, когда

переводили в новую школу. Кажется, я не услышу сейчас ничего хорошего.

– Твоя мама хочет продать нашу квартиру.

Продать квартиру? Меня будто по голове ударили мячом. Я просто упала на стул. Мне стало страшно. Это не как забраться на дерево или стоять у доски на уроке. Это другой страх. Настоящий. Взрослый.

– Я поговорю с твоей мамой, – бабушка пыталась меня успокоить.

Это никогда не помогало. Я начала думать о самом худшем, я буду далеко от всего, к чему привыкла, что стало моим миром. Не смогу по вечерам смотреть с Женей какие-нибудь глупые видео и обсуждать всё на свете, гулять по парку, встречаться с ребятами, играть вместе в футбол, обсуждать комиксы, есть пиццу и ходить на курсы по иностранным языкам. Всё это несправедливо.

– Бабушка, можно я пойду к Жене? – тихо спросила я.

У меня сейчас нет сил узнавать подробности, хочется просто сбежать.

Бабушка ещё раз тяжело вздохнула.

– Конечно, дорогая.

Теперь все проблемы казались такой мелочью. Я тихонько вышла из квартиры, спустилась на лифте, прошла до соседнего подъезда, поднялась по ступенькам на второй этаж и позвонила в звонок. Ещё до того, как кто-то открыл дверь, я расплакалась. Женя перепугалась за меня.

– Томми, что случилось? – она затащила меня ревущую в квартиру.

Я давно не плакала. Мама говорит, что плачут только неудачники и слабаки. Как я понимаю, быть такими людьми плохо. Но иногда хочется орать и реветь, особенно когда твою жизнь меняют, тебя не спрашивают, а ты ничего не можешь сделать. Остаётся плакать и быть самым большим слабаком.

Я всё рассказала Жене. Моя подруга разозлилась не на шутку.

– Я её ненавижу. Прости, пожалуйста, так нельзя говорить, но это правда. Как она не понимает, что делает тебя несчастной. Родители не должны так поступать.

Слезы остановились, а я задумалась. Жёлтые обои в моей комнате, которые я завесила плакатами, чтобы не видеть их цвет, новая школа, о которой она ни разу меня не спросила, вещи, которые она мне покупает, не интересуясь, нравятся ли они мне. Музыкальная школа, от которой я отказалась, потому что «кому нужна скрипка в наше время». И всё это ради моего блага. Но если это ради моего блага, почему мне так плохо?

– Я хочу пригласить отца на день рождения и готова ему написать.

Почему я хочу найти своего папу? Потому что мне не хватает родительской любви? Или мне нужно знать, почему он не искал меня и мою маму? Я надеюсь, что он поможет

мне понять себя? Может, он защитит меня от всех страхов и неприятностей? То есть от мамы, давайте говорить честно. Нет, мне это просто нужно. Чтобы дособирать паззл. Вот есть я, мама, бабушка и одна недостающая деталь. Надо её найти.

Пока я умывалась, Женя приготовила нам бутерброды и чай. Черный чай с мятой и одной ложкой сахара.

– У нас есть гороховый суп, но я его тебе не предлагаю, – сказала Женя, когда я вошла в кухню.

Мы одновременно поморщились.

– Итак, что ты решила насчёт отца?

– Напишу ему в мессенджер, притворившись мамой.

– Тогда убери все свои фотки и добавь картинку с котиком, мамы их любят.

Я так и сделала и начала писать.

«Добрый день, Игорь. Меня зовут Тамара. У моей дочери день рождения. Мы бы ...».

– Женя, как взрослые пишут о таких вещах?

– Давай найдём в интернете.

Как раньше жили без интернета? Бабушка рассказывала, что когда-то давно не было ни компьютеров, ни мобильных. Даже телевизоров не было. И стиральных машин. Как люди успевали всё, как им удавалось радоваться без всего этого? Я не могу представить себе такую жизнь. Прошлым летом мы ездили в деревню к бабушке Жени, бабе Шуре. Да-да, той самой, к которой моя подруга снова едет в этом году, а я уже

нет. В той деревне не ловят телефон, интернет, телевизор показывает только два каких-то скучных канала, где во всех шоу люди говорят о политике и постоянно орут друг на друга непонятно из-за чего. Никаких тебе мультфильмов, программ о животных. Хотя я бы не сказала, что мы долго переживали без интернета. Вначале было тяжело, и Жене пришлось залезть на дерево и искать связь, чтобы прочитать поздравления с днём рождения. Но по итогу мы отлично отдохнули: купались на речке, фотографировали лисов и аистов, помогали бабушке с огородом (я и не догадывалась, что вырастить картошку – это так нелегко), а по вечерам играли в настольные игры и пугали друг друга ужастиками. Мне там очень понравилось, я пила молоко прямо после дойки, представляете? Я узнала столько нового о самых простых вещах, о которых в городской жизни даже не задумывалась. Например, продуктовая лавка находится далеко от дома, поэтому бабуля договорилась с соседом, тот раз в неделю привозит ей на машине самое необходимое. А все остальное она выращивает сама, у неё большой огород, куры и корова. Она делает заготовки на зиму, чтобы было что есть в холодные дни, когда урожай не растёт. Поэтому ей очень важно, чтобы лето было тёплое. Мне кажется, подобная информация и знания мне очень полезны, хотя моя мама так и не считает. А в этом году Женя поедет туда без меня. И будет без меня отмечать свой день рождения.

– Смотри, я нашла. Давай так напишем. «Добрый день,

Юрий. Меня зовут Тамара. 11 июля у моей дочери день рождения. Будет вечеринка, и нам нужна шоу-программа с клоуном с 14.00 до 14.40. Свободны ли вы в этот день?».

– Отлично.

Я набрала текст и смело нажала отправить.

– Это было не так страшно, как казалось.

Женя молчала, я посмотрела на неё. Её взгляд устремился в пустоту.

– Если ты переедешь, мы уже не сможем каждый день видеться.

– Я никуда не перееду. Приклею себя скотчем к полу в коридоре. Я этого не допущу. Ничего и никогда не помешает нашей дружбе. Ты боялась, что мы перестанем общаться, когда я переведусь в новую школу. Мол, я найду новых друзей. Но всё же хорошо. Как оказалось, заводить друзей не так уж и просто.

До моего тотального одиночества в новой школе я даже не задумывалась, как вообще заводятся друзья. Вот Женя у меня взяла и появилась. В старой школе у нас был дружный класс, мы вместе играли в баскетбол, ходили в кружки. Я никогда не старалась искать общения, всё как-то само собой получалось. Находились нужные слова, хотелось что-то делать вместе, куда-то ходить. Только в новой школе я узнала, что поиск друзей – это настоящая работа, с которой я не справилась. Не нашла общих тем для разговоров, со мной никто не захотел сидеть в столовой или за одной партой. За-

то я узнала, что над человеком могут смеяться из-за его фамилии, одежды, которую он носит и ему могут грубить без причины. И никому неважно, как ты учишься. Если получишь пятёрку или правильно ответишь на вопрос, всё равно раздаются колкие спешки. А если ошибаешься у доски, то смешки становятся более громкие и звонкие. А ещё могут делать вид, что с тобой хотят дружить, а на деле хотят просто над тобой поиздеваться. У меня так было. Я села за стол к своим одноклассникам, они притворились, что им интересно узнать обо мне, а в итоге они только высмеивали всё, что я говорила. Это те самые уроки жизни, видимо, которые нужны для будущего. Но лучше мне было без них, а с обычными занятиями от учителей. С ними я справлялась лучше.

– Жаль, что ты будешь в своем дурацком лагере, на мой день рождения даже папа обещал выбраться. Только одному ему не добраться, это точно. Обязательно заблудится или перепутает остановки.

Я улыбнулась. В прошлом году было именно так. Дядя Вася проехал остановку на электричке и потом ходил по чужой деревне и искал бабу Шуру. Что самое смешное, в той деревне тоже оказалась баба Шура. Но папа Жени быстро понял, что это не та баба Шура, пытался дозвониться до тёти Тани, но не получилось, ведь связь была очень плохая. В итоге дяде Васе помогала вся деревня, довели его до нужного дома, а не наша баба Шура даже дала ему в дорогу пирог с клубникой и ревенем. Какой вкусный был тот пирог!

И тут раздался короткий сигнал. Пришло сообщение.

– Это он, ответил.

Мой голос дрожал, мы прильнули к телефону.

– «Добрый день, Тамара. Очень рад, что вы обратились именно ко мне...». Женя, он такой милый.

Подруга не выдержала и продолжила читать сама.

– «В это день и в это время я свободен и с удовольствием приеду поздравить вашу дочку. Я занимаюсь организацией праздников уже 15 лет. В моё шоу входят акробатические номера, фокусы и маленький спектакль-пантомима. За час я беру 2100 рублей. Обещаю, что день рождения будет незабываемым». Я не представляю, как этот человек смог влюбиться в твою маму.

– А я вот не представляю, как моя мама могла влюбиться в такого человека.

Я никогда не видела маминого кавалера, если он вообще существовал или существует. Но иногда я его представляла. Он казался мне суровым высоким мужчиной, в деловом костюме, который не отрывается от телефона, пьёт крепкий кофе и у него низкий голос. Но точно не милый клоун с добрыми голубыми глазами, который показывает малышам пантомиму и делает животных из воздушных шариков. Но как говорила наша училка по литературе: «Любовь – это явление непредсказуемое, никогда не знаешь, куда попадёт стрела Купидона». Я мало что понимаю в любви и точно не знаю, почему два человека влюбляются друг в друга. Может, моя

мама раньше была другой, звонко смеющейся и любящей цирк. Нет, это точно не про мою маму.

– Он просит прислать ему адрес.

– Посмотрим, как он отреагирует. Ведь он наверняка помнит, где жила моя мама.

Я отправила ему адрес, но он совершенно спокойно отправил: «Хорошо, спасибо. До встречи 11 июля».

Тамара, дыши. В мой день рождения я наконец-то познакомлюсь с папой.

Вечером мы сидели с бабушкой и смотрели в сотый раз её любимый фильм «Римские каникулы». Не могу привыкнуть к чёрно-белому кино. О переезде мы больше не говорили, а решили помечтать.

– Бабушка, пообещай мне, что мы съездим в Италию.

– Конечно, дорогая, обязательно.

Она обещает мне это каждый раз, но так дальше разговоров мы и не дошли. Я бы очень хотела путешествовать по миру, посмотреть такой красивый Рим, но уже в цвете.

Оставшуюся часть фильма мы смотрели молча, каждая погруженная в собственные мысли. Я подумала, что у меня никогда не было тайн от бабушки. А сейчас родился большой секрет, которым я почему-то не хочу с ней делиться. Но и у неё есть от меня тайны. Взрослые постоянно скрывают правду от детей. Мы, по их мнению, ничего не понимаем, для многих тем мы ещё слишком малы. Но на самом деле

дети понимают гораздо больше, чем кажется взрослым. Как бы мама и бабушка ни пытались шептаться на кухне, я всегда знаю, что они ругаются. И прекрасно понимаю, что их отношения ещё сложнее, чем мои с мамой. Я не знаю, почему всё так. Не знаю, какими они были раньше, говорили ли друг другу, что любят, меня не пускают в прошлое, мне пришлось влезть туда тайно.

Тётя Таня постоянно говорит Жене, что любит её, крепко обнимает и рассказывает обо всём. Она открытая и улыбкавая, мне хочется сравнить её с солнечным летом. А моя же мама холодна, как лютая зима. Настоящая Снежная королева. С недавних пор я увлеклась легендами Древней Греции, и меня поразил миф о Медузе Горгоне и её убивающем взгляде. При чтении я почему-то вспомнила о маме. Когда она злится, её взгляд очень пугающий. Не умрёшь от него, конечно, но скрыться подальше хочется. Кстати, есть такая страшная картина, на которой изображена Медуза Горгона, её нарисовал итальянский художник и посмотреть на неё можно во Флоренции. Все пути ведут в Италию.

Мама очень много ездит по работе в другие страны. Она редко привозит нам сувениры. Но однажды она купила мне серебряный браслет во время поездки на Мальту. До сих пор ношу его по особым случаям, тогда я обвешала всю комнату картинками с Мальты и расспрашивала маму обо всех подробностях, но она ничего мне не рассказала. Я нашла в библиотеке книгу про рыцарей Мальты. Когда-нибудь я обяза-

тельно туда доберусь. Чтобы записать все мои мечты, не хватит одной тетради. Меня увлекает всё вокруг и манит то, что находится далеко. Мир такой большой и такой интересный. Интересно, удаётся ли взрослым осуществлять свои детские мечты?

– Бабушка, о чем ты мечтала в детстве?

– О красивом велосипеде. В наше время, Тамара, у детей не было столько игрушек, и всё не доставалось нам легко, как вам. Это сейчас любые вещи доступны в магазинах, раньше такого не было. Но мы были счастливы. Не мечтали о чём-то несбыточном, наши мечты были простые. Красивый наряд, велосипед и кукла, у которой были чёрные волосы и платье в красный горошек.

Бабушкину куклу зовут Сара. Она досталась мне по наследству с обещанием, что я буду её беречь. Я так и не призналась бабушке, что не люблю кукол и никогда в них не играла с особым интересом. Все подаренные куклы я давно раздала. Но Сара живёт на моём комод. Её я никому не отдам. Есть игрушки, о которых ты быстро забываешь, а есть дорогие для тебя, которые давно уже не просто вещи, а воспоминания.

– И у тебя появился красивый велосипед?

– Нет, мне отдали велосипед старшего брата, – бабушка вздохнула.

Я уже знаю, что детские мечты не всегда сбываются. Наш сосед Семён пару лет назад мечтал стать астронавтом и по-

лететь на Юпитер. Он старше нас с Женей, в этом году ему уже исполнилось 15 лет. Недавно мы спросили соседа, как поживает его мечта. Тот посмеялся над нами и сказал, что всё это глупости – и звёзды, и Юпитер, надо смотреть на вещи реально. И я подумала, что он просто трус и передал свою мечту. Со своими я так не поступлю, я их люблю. Поэтому обязательно прогуляюсь по Риму, съем пиццу и посмотрю на картину, где изображена Медуза Горгона, хоть мне и будет страшно. А ещё я буду играть на скрипке, научусь рисовать акварельные пейзажи и доить корову, как это делает баба Шура. И понравлюсь папе. Я верю, что мой хитрый план осуществится.

– Бабушка, а давай поедem в Рим в следующем году. Мы можем?

Я думала бабушку обрадует моё предложение. Но её лицо не изменилось.

– Это не так просто, Тома.

– Ты всегда говоришь так, когда я что-то предлагаю.

– Ты ещё маленькая и не...

– Понимаешь всего, – я прервала бабушку и закончила фразу за неё. – Как мне что-то понять, если никто не объясняет. Мама Жени часто говорит: «У плохой учительницы все дети контрольную завалили». Также и в жизни. Если детям не объяснить всё правильно, то они будут делать ошибки.

– Ох, Тома. Для того что поехать в Италию, нам нужны деньги и согласие твоей мамы. Я столько раз говорила ей,

что хочу отвезти тебя на море, а она лишь отмахивается.

– Но почему?

– Вот это мы точно обсуждать не будем. А то я опять начну волноваться.

Бабушка никогда не говорит при мне плохого о маме, хотя ей хочется. Наверное, это правильно. Но я же не глупая, сама всё понимаю. А ещё острее чувствую.

– А какие моря ты видела?

Я знаю, что мой прадедушка был моряком, и бабушка повидала много городов, где есть большая вода.

– Их все и не перечислить. Каждый год мы уезжали с мамой на Чёрное море, на юг. Как-то мы жили недалеко от Азовского моря. А ещё два года нам пришлось ютиться возле Балтийского моря в маленькой квартирке. Однажды мы поехали к папиному другу далеко на север, и там было Белое море. Представляешь, я, глупышка, подумала, что раз море, значит в нём можно купаться. Тогда жара стояла, нехарактерная для тех мест. Ну я с разбегу и забежала в море. Бегу, бегу, а тут ноги как сковывает, и я понимаю, что вода ледяная. А взрослые стоят на берегу и смеются надо мной. Но самое красивое море, которое я видела, это Средиземное. Мы ездили на остров Майорка к сестре твоего дедушки. Какая это красота, Тамара, ты не представляешь.

Я загулила «Майорка» и начала листать картинки.

– А вода там действительно такого голубого цвета? – я показала бабушке фотографию.

– Да, правда. Но ни одна картинка из интернета не передаст волшебство того места.

– А ты туда ещё ездила?

– Нет, Тома, – бабушкины глаза опять погрузнели. – Дедушка умер, и мы как-то перестали общаться с его сестрой. Да и твоей маме там не понравилось.

– Как такое может не понравиться?

Я продолжала листать картинки.

– Ей мало что нравится, ты же знаешь. Она была такой всегда. Надуется и ворчит. Она не любила путешествовать и искать друзей. Только читала книжки про выдающихся людей, училась день и ночь, чтобы стать похожей на них, и ругалась, когда кто-то её отвлекал.

Помню, как однажды, когда мама в очередной раз меня куда-то не отпустила с Женей, моя подруга на эмоциях сказала: «Твоя мама должна любить не только то, что любит она, а и то, что любишь ты. Думаешь, маме нравится Человек-паук? Нет! Но она пойдёт со мной в кино на премьеру нового фильма». Но моя мама так не делает. А теперь из-за меня бабушка не может никуда уехать. Ведь она больше не работает. Все деньги зарабатывает мама. И поэтому мы никогда не поедем в Рим или на этот волшебный остров Майорка. Пока я сама не начну зарабатывать. Но насколько я знаю, дети не работают. Они учатся, чтобы потом работать. Так мама говорит.

«Женя, а как мы можем с тобой заработать деньги?». Я

написала подруге.

«Надеюсь, никак. Я не хочу работать, моя мама говорит, что работа убивает в ней желание смеяться. Это пугает. Я хочу смеяться».

Мама Жени много работает, как и моя мама. Но только тётя Таня приходит с работы уставшая и грустная. Женин папа – художник. Его картины странные. На них изображено что-то непонятное, много ярких цветов, геометрических фигур. Мы с классом ходили в художественные музеи, где находятся настоящие картины. На них изображены люди, события, образы. А на работах дяди Васи какая-то мазня, я не стала ему этого говорить, чтобы не обидеть, но такое и я могу нарисовать. Может, я ещё слишком маленькая, чтобы разбираться в искусстве, но его картины не продаются, значит, не я одна не понимаю его творчество.

Когда его очередную картину не захотели купить на какой-то выставке, дядя Вася сказал, что никто не признаёт настоящих художников при жизни. Он подарил Жене книжку про импрессионистов и рассказал об их тяжёлых жизнях. Мне показалось, что чуть-чуть неправильно сравнивать себя с художниками, которым нечего было есть и негде жить и которые боролись со страшными неизлечимыми болезнями. Но кое-что у папы Жени, правда, общее с импрессионистами: все они не зарабатывали на своём искусстве. Поэтому тёте Тане приходится много работать. Но у них всё равно немного денег. Я давно это заметила. Есть дети из богатых

семей, у них красивые необычные вещи, мобильные телефоны последней модели, они много путешествуют, а их родители ездят на очень больших машинах. Так живут мои новые одноклассники. У нас тоже много денег, мама покупает кучу вещей, которые нравятся ей, но не даёт покупать вещи, которые нравятся мне и бабушке. К счастью, она не против. Хотя потом и ругается, что я накупила много бесполезных сказок и приносит мне ещё парочку словарей, учебников или книг на иностранных языках, а потом проверяет, учусь ли я по ним. Однажды мне велели прочитать какую-то очень сложную книгу и пересказать сюжет на английском. Я ничего не поняла, поэтому не смогла ответить ни на один вопрос. Мама меня наказала, лишив сладкого и прогулок с Женей. И был бы какой-то толк, да только мама не знает, что я не такая уж сластёна. Вот если б она запретила мне есть, скажем, сэндвичи с курицей, вот тогда б я расстроилась. К тому же мама не забрала у меня телефон. Тогда была холодная осень. Гулять и так не хотелось. Поэтому мы с Женей переписывались и вместе смотрели по интернету мультфильмы. И вот такие ошибки моя мама совершает постоянно. Чтобы по-настоящему наказывать своего ребёнка, нужно знать его лучше.

А недавно мне пришлось прочитать ещё одну тяжёлую книгу, но с ней я справилась лучше. Если честно, я немного подсмотрела сюжет в интернете. В свою защиту хочу сказать, что это книга для детей от 14 лет. И тогда мне увеличили

карманные деньги. И я смогла купить Жене на день рождения большую книгу о горах, а себе – краски для росписи на тканях, чтобы создать второй подарок для подруги. Я нарисовала на футболке Женю, как она прыгает с парашютом. В руках у неё облачко, а её черные непослушные волосы развеваются на ветру. Я уже упаковала подарок и передала тёте Тане. Ведь в день рождения Жени я буду далеко от неё.

– Бабушка, а расскажи ещё что-нибудь о море.

– Эта история не совсем про море, а про Ладожское озеро. Мне было 19 лет, мы приехали с родителями в гости к папиному другу в Ленинград, тогда наш город назывался так. И я мечтала посмотреть один маяк на берегу озера. Маяки были моим увлечением. Мне кажется, они такие красивые, а также у них очень важная цель – они, освещая дорогу, помогают кораблям добраться в темноте и во время непогоды до берега. И вот я поехала одна в область, бродить в поисках маяка. Но заблудилась. Было так смешно и страшно одновременно. И тут начал моросить дождь. На моё счастье по берегу шёл молодой человек. Высокий, красивый и улыбался мне такой милой улыбкой, что я и про дождь забыла, и про маяк.

Я слушала бабушку, не отрываясь даже на фильм и телефон. Я поняла, кем был тот молодой человек.

– Он провёл меня к маяку. На тот момент дождь уже прекратился. Мы сидели на камнях, смотрели на воду, он угостил меня яблоком. Так мы просидели четыре часа и болтали обо всём на свете. Я дала ему свой адрес, и его письмо

пришло через две недели. А ещё через два месяца я вернулась в Ленинград, чтобы уже не покинуть этот город и жить рядом с маяком. Мы прожили в домике с видом на озеро 12 лет и только потом переехали в эту квартиру.

Я тяжело сглотнула.

– Я по нему очень скучаю.

– Понимаю, дорогая, я тоже.

Я очень любила дедушку. Но у меня почему-то не сохранилось целых воспоминаний о нём, лишь какие-то обрывки. Вот он читает мне книжку, играет в шахматы, качает на качелях, смеётся вместе со мной и крепко обнимает, когда я плачу. Я помню его запах, что-то цитрусовое. Он очень любил лимоны, пил чай с ними, даже мог съесть целый лимон. Когда я увидела это в первый раз, то решила повторить. Укусила лимон и... Бррр, до сих пор не люблю этот кислый вкус. Мне очень не хватает его тепла, тихого мелодичного голоса и то, с какой любовью он говорил «Тома». Как-то в новой школе нам дали задание рассказать о человеке, который нас вдохновляет. Я написала эссе о своём дедушке, потому что хоть его уже и нет рядом, но он меня вдохновляет и будет вдохновлять всегда. Но я отказалась читать его вслух, потому что испугалась смешков. Любая такая реакция очень больно ранила бы меня в самое сердце. Это что-то настолько личное, невозможно поделиться этим с людьми, которые тебе не нравятся.

– А давай завтра съездим к тому самому маяку, если будет

хорошая погода. Хочешь? – предложила бабушка.

Хочу ли я? Конечно!

– А можно взять Женю с собой?

– Да, если её мама будет не против.

«Женя, хочешь завтра поехать с нами посмотреть маяк?».

«Ух ты. Сейчас у мамы спрошу».

Фильм почти закончился. Бабушка перестала вязать и завернулась в плед в своём кресле. Почему мама так похожа на неё внешне, но совсем не похожа по характеру? Как так получается? Ещё одна загадка взрослого мира, на которой у меня нет ответа. Хорошо, что такие вопросы не задают на городских олимпиадах.

«Мама не против. Вот только она хочет приготовить нам пирожки в дорогу. Пойду спрячу муку куда-нибудь подальше».

Я была в приподнятом настроении. Поэтому этим вечером легко заснула, не думая ни о папе, ни о маме. Все мои мысли были захвачены маяком и волшебным знакомством бабушки и дедушки.

Глава третья. Все хотят стать зрителями маяка

С утра я собирала вещи, бабушка готовила что-то вкусное в дорогу. И вдруг мне позвонила Женя:

– Привет, Томми, у меня вопрос. Мой папа заинтересовался поездкой, хочет нарисовать маяк. Можно он поедет с нами?

– Конечно. Главное, чтоб он не опоздал. Поезд уходит ровно в 9:00, а следующий будет только через полтора часа.

Женя глубоко вздохнула.

– Я уже раз двадцать объясняла ему это. Он обещал приехать вовремя.

– Не переживай. Он взрослый, всё понимает.

Я решила поддержать подругу, но она снова вздохнула.

– Иногда мне кажется, что он ребёнок. Я начинаю понимать свою маму.

– Интересно, а мой папа опаздывает?

– Это ты узнаешь в свой день рождения. Так, встретимся через полчаса во дворе. Я надену свои новые крутые джинсы.

Я засмеялась и повесила трубку. Дядя Вася хочет нарисовать маяк. Отличная идея! Я тоже возьму с собой карандаши и бумагу, вдруг у меня получится что-то красивое. Я люблю рисовать, но стесняюсь показывать свои работы. Да-

да, опять моя неуверенность. Я положила карандаши и альбом рюкзак. А мой папа умеет рисовать? Он любит поэзию, у него на странице в соцсетях размещено много стихотворений разных поэтов. А ещё он сам пишет. И у него отлично получается, мне понравилось, хоть я и не люблю стихи, особенно их учить. Его работы о том, как важно улыбаться по утрам, петь весёлые песенки и благодарить окружающих. Я просматривала его фотографии и читала положительные отзывы родителей. О нём пишут столько хорошего, мне кажется, что он добрый человек. Или я себя убеждаю? Тамара дыши. Я глубоко вздохнула и пошла дальше собирать вещи.

Когда мы с бабушкой вышли из подъезда, Женя уже ждала нас во дворе. Она разговаривала по телефону, я сразу поняла, с кем.

– Ты понимаешь, что в 9 часов наш поезд уходит. Папа тебе ехать до вокзала дольше, чем нам. Выходи уже из дома! Иначе мы уедем без тебя.

Женя отключила вызов и улыбнулась нам.

– Доброе утро!

– Доброе утро, Женечка! Я сделала с собой ватрушки, – моя бабушка решила порадовать мою подругу.

Женя улыбнулась и сказала:

– У моей мамы не получились пирожки с капустой, так что всё складывается отлично. Главное, чтобы папа не опоздал.

Нам в школе часто повторяли: «Не расстраивайте родителей». Но я хочу сказать: «Родители, вы тоже не расстраивай-

те детей». Мне вспомнился наш выпускной в третьем классе. Женя тогда стала лучшей по физкультуре, и её должны были торжественно награждать. Она очень волновалась. Её мама снимала всё на камеру. А Женя ждала папу. Она очень хотела, чтоб о её достижениях знали и видели оба родителя. Папа обещал приехать. Он писал ей смс каждые пять минуты. «Я уже близко». «Вот-вот подхожу». В итоге он опоздал на награждение и приехал только к чаепитию. Женя сделала вид, что совсем не расстроилась, но на самом деле ей было очень грустно. Она никогда не скажет о своих тревогах и печалях. Будет ворчать из-за ерунды, разозлится, но свои настоящие чувства спрячет ото всех. Но я научилась понимать её состояние. Зато тётя Таня никогда не скрывает своих чувств. Тогда она очень разозлилась и отвела папу подальше от нас. Когда взрослые так делают, значит – быть ссоре. Кстати, я тогда тоже получила награду, по английскому языку. Бабушка мной очень гордилась и приготовила на наше чаепитие медовик. Мама тогда и не думала приходить, хотя я её приглашала. Но вечером меня ждал на столе ещё один словарь по английскому языку. У меня их уже столько, такой коллекцией не может похвастаться даже школьные учительницы.

Сейчас Женя очень волновалась. Я старалась её всячески отвлекать смешными видео, но она думала только о папе. А я снова погрузилась в фантазии. Если мы с папой подружимся... Он же сможет отвозить меня в школу, приходить

на школьные мероприятия. Всё действительно может измениться. Я продолжала придумывать свою новую жизнь, даже не задумываясь, сколько надежд уже возложила на человека, которого ещё не видела, с которым толком не общалась и который не дал мне ответ на вопрос «Хочешь быть моим папой?».

Мы вышли из метро, и Женя сразу начала искать глазами отца. Его нигде не было. Моя подруга злилась и достала телефон из рюкзака. Но в этот момент за нами раздалось оглушительное: «Женя, Женя, я здесь». Мы обернулись. Женин папа выглядел сегодня ещё более растрёпанным, чем обычно. Взлохмаченные волосы, сумка через плечо криво висит, мятая рубашка, шнурок развязан. Какой же он милый. Хоть совсем и не похож на типичного взрослого.

– Молодец, папа, – Женя просияла.

Мы пошли покупать билеты и искать нашу электричку. Я держала бабушку за руку, чтобы не потеряться в потоке людей. Ба была молчалива, она и в обычное время не очень много говорит, но сегодня как-то совсем притихла.

– Бабушка, всё хорошо? – я посмотрела ей в глаза, там была грусть.

– Да, дорогая, всё хорошо.

Но не всё было хорошо. Когда взрослые говорят, что всё хорошо, это скорее всего неправда. Наверное, бабушка грустит из-за дедушки, но она сама предложила поехать к маяку, а может, она себя плохо чувствует. После смерти дедуш-

ки волнуюсь за неё каждый день. Я не понимаю, как умирают люди, что происходит дальше, но знаю, что могу потерять близких. Поэтому страх за них живёт в моей душе, и он большой-пребольшой. По сравнению с ним страх высоты просто крошка.

– Тома, правда, всё хорошо. Не думай ни о чём плохом. Просто я так давно там не была. Начала многое вспоминать.

– Как ты поняла, о чём я думаю?

– А как ты поняла, что я грущу? Мы чувствуем друг друга, потому что мы родные люди.

– Мама никогда не чувствует, когда мне плохо.

– Мама – это исключение из правил, – бабушка вздохнула.

Интересно, а мой папа сможет чувствовать, когда мне будет грустно? Или для этого он должен был прожить со мной много лет? Нет, у нашей знакомой Даши Агафоновой нет родного папы, но есть отчим: её мама год назад вышла замуж. Они все прекрасно ладят, он так заботится о Даше. Например, однажды на футболе ей случайно в лоб попал мяч, она начала горько плакать, так её отчим очень переживал за неё, утешал, даже отругал мальчишек, сказал, что с девочками надо играть мягче. Значит, любой человек может тебя чувствовать, даже если он не родной и не знает тебя с рождения.

Когда мы вышли из электрички, вокруг нас оказался лес.

– Так, дорогие, впереди нас ждёт непростой путь.

Бабушка предупреждала, что нам придётся долго идти

пешком. Но ведь главное – увидеть маяк, трудности на пути меня не волнуют. Так я думала в начале пути, через полчаса ноги уже гудели, в горле пересохло, хотелось просто рухнуть в мягкий мох и уснуть. Я оказалась не готова к такому приключению. Надо больше заниматься спортом, вон Женя без тени усталости идёт вперёд. Вот бы меня как-нибудь для разнообразия отправили в спортивный лагерь. Мне кажется, это было бы полезно. И пока я нудела про себя, дороги стали ещё более извилистыми и холмов прибавилось. Я посмотрела на бабушку, она даже не запыхалась. Я просто не имею права жаловаться. Тамара, дыши. Хуже всех было дяде Васе. Он много сопел, спотыкался и что-то бубнил себе под нос. Мы поднялись на большой холм.

– Смотрите, отсюда уже виден маяк, – бабушка указала вдаль.

Правда, наша цель стала совсем реальной. Осталось чуть-чуть. Только... Я опустила голову и почувствовала, как страх пробежался по моей спине. Впереди вода и страшный деревянный подвесной мост. Эта конструкция не выглядела надёжной. Женя посмотрела на меня, она почувствовала мой страх, а я в попытках скрыть эмоции начала кусать губу. Но я плохая актриса. Бабушка взяла меня за руку:

– Тома, мы будем идти медленно. Я буду рядом с тобой, не переживай.

Я как-то улыбнулась, сомневаюсь, что получилось искренне. Однажды я читала в интернете статью о том, как бороть-

ся со своими страхами. Нежно глубоко дышать и смотреть опасности прямо в глаза. Легко написать, сложно сделать. Тамара, дыши. Мы начали движение, а руки предательски тряслись. Как и мост. Почему в нашем мире столько трудностей? Но не мне одной было страшно. Сзади я услышала жалобное бормотание:

– Почему нельзя сделать нормальный комфортный мост? Это же известное туристическое место. Надо написать в какие-нибудь инстанции. Пусть займутся этим вопросом.

Я захихикала, дядя Вася такой смешной. Дети часто забывают, что взрослые тоже могут бояться. Моя мама, например, боится грозы. Когда она слышит раскаты грома, то сразу закрывает и зашторивает окна и требует выключить все электроприборы. А мой папа чего-нибудь боится? Он точно не боится клоунов.

Взрослым надо почаще показывать детям свой страх. Бояться чего-то вместе уже не так страшно. Поэтому под сопение и кряхтение дяди Васи я дошла до конца моста. А впереди меня ждал маяк. И неважно, что потом мне возвращаться на станцию опять через мост, это будет ещё нескоро. Не надо думать о страхе заранее: о сложной завтрашней контрольной, эскалаторе в метро, недружелюбных одноклассниках. Лучше о нём вообще не думать.

Мы двинулись к берегу. Маяк был такой высокий. Женя побежала к озеру и сразу же сняла кроссовки. Я последовала за ней, хотя и переживала, что вода может оказаться холод-

ной. Но моим ноющим от долгой ходьбы понравилась прохлада.

Выйдя из леса, мы будто попали в какой-то волшебный секретный мир. Как в книжке «Таинственный сад». Мы добежали до маяка по воде. Дядя Вася сел на камни и достал бумагу. Бабушка разложила плед и тоже устроилась у берега. Мы с Женей подошли к маяку и начали фотографироваться. Пока мы знакомились с окружающей красотой, бабушка вытащила еду и позвала нас перекусить. Голодные мы накинулись и на ватрушки, и на котлеты с овощами, и на травяной чай из термоса. Женин папа всё рисовал, и даже еда не смогла отвлечь его от занятия. Я вспомнила, что тоже взяла с собой бумагу и карандаши и решила попробовать изобразить местную красоту. Я ушла подальше на песок, там был самый лучший вид. Бабушка решила прогуляться. А Женя села рядом с папой. Мне как-то легко давался это рисунок, я уверенными штрихами создавала что-то похожее, наша предательница по ИЗО мной бы гордилась. Я не обращала внимания на окружающих, не думала о чём-то серьёзном, а просто рисовала, сосредоточившись на маяке.

– Очень красиво получается, – раздался чей-то голос позади меня.

Я взвизгнула от неожиданности. За мной стоял большой мужчина с густой бородой. Он улыбался и внимательно разглядывал мой рисунок.

– Аркадий, здравствуй.

К нам подошла бабушка.

– Здравствуй, Нина. Давненько ты не была в наших краях. Бабушка и бородатый мужчина обнялись.

– А это моя внучка, Тамара.

Я улыбнулась, все ещё не понимая, кто этот мужчина.

– Она так выросла. Когда вы приезжали в последний раз, внучка твоя была совсем малышкой.

– Да, давно это было, – почти шёпотом сказала бабушка.

– Я уже была здесь?

– Да, когда тебе было три, мы приехали сюда с дедушкой.

Аркадий – смотритель маяка и мой хороший друг.

– Вы уже прогулялись по местности?

– Здесь время замирает. Ничего не меняется.

– Ну, про наш маяк написал какой-то блогер, и теперь к нам люди толпами ездят. Пришлось даже собак завести, чтобы на территорию не лезли. А ещё многие хотят стать смотрителями маяка и жить здесь вдаль от всех. Только как они без своих интернетов проживут интересно?

– Почему кто-то хочет жить вдаль от всех? – удивилась я.

Аркадий усмехнулся.

– Понимаешь, Тамара, иногда люди устают от людей, и им надо побыть наедине с собой, когда поблизости никого нет. Только шумит вода и воет ветер.

Я вроде бы поняла, что он имел в виду. Но мне в последнее время всё больше хочется, наоборот, общаться и не слушать тишину, это уж точно. А как вообще можно слушать

тишину?

– Ну что, пойдём наверх? – спросил Аркадий.

– Мы поднимемся наверх маяка?

Я удивлённо посмотрела на бабушку.

– Конечно, а зачем я тебя сюда привезла. Ты должна увидеть вид. Он прекрасен.

Я радостно закричала и побежала искать подругу. Она ходила по берегу и фотографировала волны.

– Женя, Женя! Мы попадаем в сам маяк.

Глаза Жени округлились, и она ринулась с радостной новостью к своему папе. Догнать ее невозможно, она бежит, как древнегреческий воин. Ей бы в Олимпиаде участвовать. Я запыхалась, пока добралась до неё и дяди Васи.

– Но почему? – Женя ворчала на папу.

– Я не хочу идти, мне нужно доделать набросок, у меня сейчас лучший ракурс, – тихо и спокойно сказал папа, даже не смотря на дочь. Он был полностью поглощён работой.

Женя ему больше ничего не сказала, взяла меня за руку и повела прочь.

– Ну его. Пойдём, – подруга продолжала ворчать. – Если он погружается а своё творчество, то обо всём забывает. Пожар начнётся, он и тогда глаз не поднимет.

– Это здорово, когда человек чем-то так вдохновлён.

Как не восхищаться людьми, которые так любят свою работу? Больше всего я ценю это в учителях. Есть преподаватели, которые приходят в школу, будто их тоже насильно ро-

дители за руку приводят. Они придираются к каждой мелочи, много бубнят и жалуются постоянно на всё вокруг. А есть такие, как Анна Васильевна, учительница по английскому, которую можно слушать и слушать, будто она песню поёт. После её уроков не чувствуешь себя уставшей, а наоборот такой лёгкой. Я заметила, что совсем не вспоминаю о своих нынешних учителях. А рассказываю только о старых. В моей новой школе все преподавы одинаково строгие, будто это не разные люди, а один и тот же человек, они даже выглядят все похоже. Деловые костюмы тёмных тонов, большие папки, в которых они хранят свои безжалостные красные ручки и наши исписанные замечаниями домашние работы и ноутбуки, в которых они постоянно что-то пишут, быстро-быстро перебирая по клавишам.

Мы начали подниматься по ступенькам. 346. Вызов моей физической выносливости продолжается. Мы живём на десятом этаже, обычно я добираюсь до квартиры на лифте, но Женя любит бегать по ступенькам, она всегда поднимается к нам пешком, поэтому и эта лестница далась моей подруге легко. Я старалась не отставать, бабушка шла с Аркадием позади нас, они вспоминали прошлое. Ба явно повеселела, встретив своего старого друга. Когда мы добрались до заветной цели, несколько минут просто молчали и наслаждались видом.

– Чувствую себя Муми-троллем, – тихонько произнесла Женя.

А я снова достала бумагу и карандаши. Отсюда видна вся красота озера, его волн тёмно-синего цвета. Вода у меня обычно не получалась, мне кажется, её рисовать труднее всего. Блики, тени, отражения. Но сегодня должно быть лучше, чем обычно. Я постараюсь.

– Классный рисунок. Дай сфотографирую. Интересно, что там получилось у моего папы.

Женя обожает всё фотографировать, она говорит, что хочет сохранить каждый миг, чтобы на старости лет пересматривать снимки и вспоминать всю свою жизнь.

– Тамара, ты такая молодец.

Бабушка обняла меня за плечи.

– Какая талантливая девчушка у тебя растёт, Нина.

Я покраснела. Не могу воспринимать похвалу, мне становится неловко.

– Ну что, хотите пойти ко мне в гости? Точнее...

Аркадий запнулся и посмотрел на бабушку. А она спокойно ответила:

– Это уже давно твой дом. Мы будем очень рады. Да и погода как-то испортилась.

Начинал накрапывать дождь, мы закутались в куртки и начали потихоньку спускаться.

Внизу папа Жени продолжал рисовать и будто не замечал, как изменилась погода. Его волосы намокли, капли падали на бумагу. Но и это не смущало дядю Васю.

– Папа, дождь начался. Пойдём!

Женя подбежала к отцу.

– Я почти закончил.

– Потом закончишь, ты сейчас весь промокнешь и простудишься.

Отец Жени нехотя встал и поплёлся за нами.

– Бабушка, в вашем старом доме живёт Аркадий? – спросила я.

– Да, мы с дедушкой хотели, чтобы там жил наш друг.

Оказалось, что дом располагался совсем близко. Первое, что я увидела, была беседка. Такая красивая, деревянная. Узоры на столбах в виде виноградных ветвей, над входом изображена кошка.

– Это дедушка сделал?

– Да, дорогая. Правда, красиво?

– Очень.

Дедушка вырезал мне фигурки из дерева. У меня сохранились некоторые. Боюсь, что не только для бабушки это тяжёлое приключение. Дыши, Тамара, дыши.

Наша компания зашла в дом, внутри пахло деревом и малиной. Мы сели на веранде, по крыше мелодично капал дождь. А нас окружало тепло. Аркадий принёс большое одеяло, и мы с Женей в него закутались. Дядя Вася сел в углу и продолжил рисовать. Мне очень хотелось посмотреть, что у него получается. Но он никого не подпускал к работе. А Женя делала вид будто ей вообще неинтересно, но на самом деле она тоже хочет взглянуть хоть на секунду.

Аркадий принёс самовар, бабушка – посуду.

– Вся красота живёт в деталях. Так мама говорит, – Женя начала создавать натюрморт для фотографий. Красные чашки, ромашки, тарелка с малиной и печеньем, большой пузатый самовар и кружевная скатерть. Все вместе это создавало такую особую уютную атмосферу. Как невероятно тепло было мне сегодня. Здесь можно забыть обо всём.

– Хотите посмотреть мою библиотеку? – спросил Аркадий после того, как мы выпили горячего чая.

Я легко кивнула, пытаясь скрыть предвкушение. Нас провели в соседнюю комнату. Там стоял большой деревянный шкаф с небывалым количеством книг. Старые детские издания сразу привлекли моё внимание. В моей личной библиотеке есть книги, которые читала ещё моя мама. Они такие красивые, их иллюстрации – отдельные произведения искусства. Мы достали несколько книг из шкафа, сели на диван, чтобы лучше всё рассмотреть, и начали аккуратно перелистывать страницы, боясь потревожить эту красоту. Больше всего нас впечатлили народные сказки, особенно сборник татарских преданий. Эта книга 1957 года, представляете? Она старше моей бабушки. Путешествуя по волнам волшебных миров, мы не заметили, как наши глаза стали закрываться, и сон окутал комнату.

Меня разбудил тихий бабушкин голос. Я открыла глаза и... Оказалось, что мы уже в машине. За рулём был Аркадий,

мы с Женей лежали на заднем сидении, а напротив нас сидел дядя Вася. Я никогда не ездила в такой большой машине, это даже не машина, а какой-то маленький грузовик. Снаружи дождь совсем разошёлся.

– Я даже не проснулась, когда меня перенесли сюда.

– Это всё свежий воздух, – дядя Вася улыбнулся.

– Вы закончили свой рисунок?

– Да, – женин папа просиял, достал из рюкзака альбом и показал мне работу.

На ней было мало похожего на пейзаж, пропорции не соблюдены, волны неестественно большие, будто это цунами. Но в этой картине была своя красота, мне она понравилась.

А ещё я обрадовалась, что в такую погоду нам не надо идти на станцию через лес. Рядом со мной так и лежала книжка с татарскими сказками. Я застегнула куртку и начала снова читать. Но иногда отвлекалась на вид из окна. Лето прекрасно, даже если идёт дождь. Женя крепко спала. Она всегда так спит, её в Новый год даже салют под окном не разбудит.

Сейчас я чувствовала себя так хорошо, что не хотелось забивать голову сложными вопросами, но они, как мерзкие насекомые, жужжали возле уха. Не одиноко ли Аркадию одному на маяке? Как бабушка чувствовала себя в своём старом доме? Сможем ли мы ездить куда-то вместе с папой и бабушкой?

Вскоре мы приехали на станцию.

– Женя, просыпайся.

Я тихонько потрясла подругу за руку.

– А мы куда-то ехали? – сквозь сон сказала Женя.

– Ты всё пропустила.

Женя открыла глаза и долго пыталась понять, где она и что происходит. А потом, как всегда, одной фразой выразила все эмоции.

– Я знаю, о чём буду писать в сочинении «Как я провела лето».

Мы вышли из машины, дождь почти закончился, был такой чистый воздух, я глубоко вздохнула, хотелось, чтобы все тело зарядилось этим свежестью.

– Оставь книгу себе, – ко мне подошёл Аркадий.

Я даже не заметила, что до сих пор держала сборник сказок в руках.

– Спасибо большое, но я не...

– Можешь, тебе она нужна точно больше, чем мне.

Я положила книгу в рюкзак, достала оттуда свой рисунок и протянула его Аркадию.

Мужчина засмеялся:

– Я хотел попросить, но думал, не отдашь.

Я улыбнулась.

– Приезжайте с бабушкой ещё.

– Обязательно.

Я пожала его руку, которую он протянул. И подумала, а вдруг получится привезти сюда папу? Что-то ты размечталась, Тамара.

Аркадий проводил нас до перрона и не уходил, пока поезд не скрылся из виду. А мы махали ему, высунувшись из окна вагона.

И тут у бабушки зазвонил телефон. Она посмотрела на экран и сразу погрузилась. Я поняла, это звонит мама. Завтра она возвращается из командировки.

– Да, Люба, – бабушка говорила как можно тише.

Но громкий голос мамы, кажется, услышал весь вагон.

– Вы где?

– Мы за городом. Будем дома где-то через полтора часа.

– Как ты посмела выгнать риэлтора? – мама продолжала орать в трубку.

– Мы поговорим дома, – бабушка продолжала говорить также тихо и быстро повесила трубку.

Представляю, что ждёт нас дома. Я посмотрела, кто такой риэлтор. Это тот, кто продаёт квартиры. Та женщина, которая фотографировала мою комнату.

Я чувствовала себя неловко, но уверена, что ещё более неловко чувствовали себя Женя и её папа. Когда ты оказываешься свидетелем чьих-то семейных ссор, хочется телепортироваться куда подальше. Помню, как мы пошли на день рождения нашей одноклассницы, Карины Свиридовой. Всё было чудесно, но её мама заставляла нас постоянно позировать для фотографий. Она снимала каждую секунду. Я спокойно к этому относилась, Женя тоже так носится с камерой. Но это очень раздражало Карину. И в один момент она при-

крикнула на маму, чтобы та прекратила мешать. И тут мама уже громче начала отчитывать дочь, мол, не смей так говорить, ты ничего не ценишь. А мы стояли и мечтали оказаться где угодно, даже на контрольной по математике, лишь бы это не слушать. Вот сейчас я уверена, подобные мысли витают в голове Жени и её папы.

Бабушка быстро увлекла дядю Васю беседой о чём-то, связанном с искусством. Я не вслушивалась, а переживала, что ждёт нас дома. Не могу быть спокойной, когда бабушка и мама ругаются. А сейчас мне так грустно, что такой прекрасный день закончится криками. Мама любит всё решать на повышенных тонах. Когда она громко говорит со мной, я сразу замолкаю и не хочу уже ничего защищать.

Мне пришло сообщение в мессенджер от Жени.

«Всё будет хорошо, не волнуйся. Бабушка не разрешит ей продать квартиру».

«Спорить с моей мамой очень тяжело».

«Твоя бабушка справится, она сильная».

Я вздохнула. В моей новой школе есть дискуссионный клуб. Там дети обсуждают какую-то тему и защищают своё мнение. Надо туда вступить. Мне кажется, это будет мне полезно. Я опять вздохнула. Однажды тётя Таня сказала, что счастье никогда не бывает полным. Кажется, я начинаю понимать, что она имела в виду. Видимо, я взрослею.

Мама ждала нас у порога. Я сразу поняла: она в бешен-

стве. Ноздри раздулись, руки скрещены и тот самый взгляд Медузы.

– Тамара, в комнату, – гаркнула мама, когда я пыталась дойти до кухни.

– Не смей на неё орать! – бабушка повысила голос.

Я влетела в свою комнату и включила ноутбук, чтобы отвлечься. Я зашла на папины страницы, он выложил новое видео, где рассказывает, что будет участвовать в городском фестивале. У него приятный голос и красивая улыбка. Я сделала звук погромче, чтобы не слышать, как ругаются бабушка и мама. Но в какой-то момент я просто не знала, как ещё себя отвлечь и окунулась в их споры.

... «Ты не имеешь права продавать эту квартиру, она моя. Я не собираюсь никуда переезжать, и Тамару не отпущу. Здесь её жизнь, её друзья. Хвати того, что ты запихнула её в новую школу. Знаешь, какая несчастная она стала. Нет, ты не знаешь, потому что ты ни разу не забирала её из школы, никогда не спрашиваешь, как у неё прошёл день» ...

Я не говорила бабушке о моих проблемах. Но сложно обмануть близких людей. Они думают, что я не вижу их переживания, а я думаю, что они не замечают, как меняется моё настроение. Мы пытаемся обмануть друг друга, но на самом деле у нас это не получается.

... «Новая школа даст ей полезные знания. В старой плохие учителя, которые сами ничего не знают. И мне не нужна твоя квартира. Я копила денег, чтобы наконец-то купить

свою. Но не здесь. Мне предложили работу в Москве. И мы туда уедем с Тamarой» ...

Я замерла. Переезд в Москву. Звучит как самый страшный кошмар. Без бабушки. Я больше не могла сдерживать слез. Хочется просто бежать куда-то далеко. Так Женя говорит, когда тяжело, надо просто бежать, неважно куда, главное, чтобы были силы. Женя... Ещё с утра я считала трагедией уехать в другой район, а сейчас. Я начала стирать слезы. Москва. Нет, я так просто не сдамся. Внутри меня проснулся дикий зверёк, который готов показать зубы. Мама с бабушкой продолжали спорить, а я пыталась влажными салфетками скрыть следы моих рыданий.

... «Ты её доведёшь. Она уже совсем скоро станет подростком и тогда начнёт бунтовать против твоих правил. Или ты думаешь, она не посмеет с тобой спорить. Чего ты доби- ваешься? Она не ты, пойми это» ...

... «Я знаю, как правильно и лучше. Жизнь здесь с тобой не поможет ей достичь успеха» ...

Что такое правильно? Дважды два четыре – это правильно. А как определить, что такое правильно, когда нет математических уравнений? Я посмотрела на экран ноутбука. Я хочу жить в Петербурге с бабушкой, учиться в своей старой школе, дружить с Женей, играть с ребятами в парке в футбол, есть пиццу у синьора Моррети, играть на скрипке, рисовать, учить иностранные языки, есть сэндвичи с курицей, путешествовать по всему миру и познакомиться со своим па-

пой. Вот что правильно, по моему мнению. Но ребенка мало кто слушает. Я ринулась в бой, открыла дверь в коридор и пошла на кухню, откуда и слышались споры.

– Тамара, иди в свою комнату. Машины глаза Медузы Горгоны уставились на меня.

Но я не окаменела. Хотя руки начали предательски трястись.

Я постаралась говорить максимально спокойным голосом.

– Я придумала, как буду отмечать свой день рождения.

Эта неожиданная смена темы подействовала. Бабушка и мама, наверное, думали, что я начну с ними спорить, ругаться, плакать, кричать. Но нет, поэтому они удивились и замолчали.

– У нас будет шоу с клоунами.

Одним клоуном, но это неважно. Интересно, а мама знает, что папа работает клоуном? Боюсь ли я, что мою тайну могут раскрыть раньше времени? Немного, но взрослые настолько забивают себе голову всякой ерундой, что иногда не замечают важных деталей прямо перед носом.

– Клоуны? – бабушка и мама сказали это почти одновременно.

Я улыбнулась, кивнула и ждала из реакции.

– Ты уже взрослая, какие клоуны? Мама смотрела на меня с недоверием.

– Но Женя же очень боится клоунов. Бабушка тоже смотрела на меня, но с удивлением.

– Я знаю. Но она решила бороться со своими страхами.

– Так мы организуем день рождения для тебя или для Жени? – мама фыркнула.

– Для меня. Я же люблю клоунов.

Я рассказала обо всех деталях. Бабушка с мамой все равно были удивлены и задавали ещё много вопросов.

А почему ты не приглашаешь других ребят? А наша квартира не мала для шоу клоунов? Сколько это стоит? Где я нашла клоунов? Я чувствовала себя у школьной доски, где учитель пытается атаковать тебя разными вопросами. Но я всё выдержала, не запуталась в деталях и не предала свою тайну. А потом налила лимонад в стакан и удалилась в свою комнату. Там я без сил рухнула на кровать. Скоро я увижу своего папу и скажу маме всё, о чём так долго молчала. Мне будет 11 лет. Я буду «покорять новые вершины, чтобы схватить за хвост птицу счастья». Тётя Таня глупостей не говорит. Хоть я и боюсь высоты, но буду стараться.

Глава четвёртая. Я никогда не стану похожей на неё

Я проснулась, а моя решимость ещё нет. Мне вдруг стало очень грустно, и моя уверенность уже не чувствовала себя так уверенно, как вчера. У вас такое бывало? Однажды я весь вечер учила стихотворение, мне казалось, что знаю его идеально, а проснулась утром, начался трясучка. Когда нужно было перед классом прочитать его вслух, всё перепутала и дала ещё один повод одноклассникам надо мной посмеяться.

Сообщение от Жени вытащило меня из неприятных воспоминаний.

«Мама сегодня работает, приходи ко мне».

«Боюсь, что получится ближе к вечеру. Мне нужно сделать столько всего, чтобы меня отпустили».

«Конечно, надеюсь, что у тебя всё хорошо! А приходи с ночёвкой. Приготовим что-нибудь вкусное к маминому приходу».

«С ночёвкой это будет трудно, но я постараюсь. Не скучай!».

Я тихонько вышла из своей комнаты и двинулась в ванную. Мама была дома. Бабушка в своей комнате, мама в своей. У нас временное перемирие. После ванной я решила позавтракать. Набрала в тарелку всего и побольше: печенье,

омлет, который бабушка оставила для меня, бутерброды, черешню, какао, пачку вафель и бутылку воды. К осаде в своём убежище готова. Я зашла в комнату, забралась под одеяло со всеми вкусностями и включила на телефоне очередную серию мультфильма о Геракле. А вы любите завтракать в кровати? Знаю, что нельзя и на это есть множество причин. Но иногда так хочется побаловать себя вот такими маленькими нарушениями правил. Я расправилась с половиной продуктов, помыла посуду и решила ещё чуть-чуть поваляться в кровати. Сегодня мне предстоит тяжёлый день, если я хочу сбежать из замка. Когда мама дома, у нас всегда очень напряжённая атмосфера, но когда они с бабушкой в ссоре, в нашей квартире просто невозможно находиться. Будто сам воздух чувствует себя здесь неуютно. Вы попадали в такие ситуации? И хочется не нарушать эту зловещую тишину, чтобы ссора не разошлась с новой силой. Я вздохнула, переделалась, заправила кровать и принялась за уборку. Люблю убираться. Ведь моя комната – это моя крепость, особенно сегодня.

Год назад мама затеяла ремонт в квартире. И вот я приехала из деревни от бабушки Шуры, а в моей комнате вынесли всю мебель, купили новую и поклеили жуткие жёлтые обои. С мебелью я свыклась, даже полюбила её, а вот обои напоминают мне о больнице. В 8 лет мне вырезали аппендицит, и пришлось недолго полежать в больнице. Мне там очень не понравилось, в моей палате стены были выкрашены в жёлтый цвет. И теперь я не могу перестать сравнивать обои в

моей комнате с теми стенами. Я обклеила всю комнату плакаты с героями мультфильмов и природой, а также плакатами с правилами английского языка, так стало лучше.

Я протирала от пыли свои книги и в одной англо-русском словаре нашла фотографию из лагеря, в котором я была на прошлых осенних каникулах. Мы все вместе, я сижу рядом с Анной, девочкой из Казани. Мы до сих пор общаемся, поздравляем друг друга с праздниками, отправляя открытки с ламами. Просто мы были в команде «Русские ламы». А если я не найду друзей и не смогу общаться с детьми в лагере, в который уеду через неделю?

Так, Тамара, дыши!

После уборки и расстановки вещей по своим местам перешла к учёбе. Я прочитала несколько статей из английского журнала, прослушала рассказ на итальянском и посмотрела одно видео на французском. Меня затащили книги Крапивина, я нарисовала акварелью сносный апельсин, решила пару задачек из книги головоломок. Больше всего сил потратила на лекцию по физике. Но учёба в такие моменты очень помогает, она отвлекает от плохих мыслей. Хотя у меня вроде каникулы, да? Но с моей мамой каникулы не равно отдых и лень. Когда часы показали 14:00, я была готова поговорить с мамой и вышла из своего убежища. Бабушка была на кухне, она сидела на стуле и вязала. Мне стало так жалко мою милую ба. Её место не здесь, оно возле того самого маяка в деревянной беседке. Мало того что бабушка теперь вдалеке

от своего настоящего дома, так ещё и должна терпеть мамы придирки. Ладно, мама учит меня, я её дочь, так природой заведено, но почему она учит собственную мать? Вот так быть не должно.

– Бабушка, я хочу пойти к Жене с ночёвкой?

Бабушка хотела что-то сказать, но не успела. Её прервала мама. Я так и знала.

– Куда ты собралась?

– К Жене с ночёвкой.

Я повернулась к маме и начала перечислять все свои достижения сегодняшнего дня. Мама говорит, что в любом деле главное – результат. Вот я и рассказала ей о своих результатах. Но моя мама не так проста, она провела мне подробный допрос обо всём прочитанном. Она сама знает английский в совершенстве, поэтому обмануть её невозможно. Мама гоняла меня по словарю полчаса. Я не сдавалась и отвечала на все вопросы. Мне нужна свобода.

– Хорошо, ты усвоила необходимую информацию.

А мне было бы так приятно услышать простое слово «молодец». Но это как ждать Деда Мороза летом.

– Теперь мне можно пойти к Жене?

– Тамара, тебе надо общаться не только с Женей. Ты же подружилась с кем-нибудь в новой школе?

– Нет, мама, не подружилась. Мне там тяжело общаться с ребятами.

– Потому что ты не привыкла к таким людям. В новом

учебном году всё наладится.

Очень сомневаюсь в этом.

– Не уверена, там меня не понимают.

– Тебе нужно самой сделать первый шаг. Смотри, как ведут себя ребята, что они любят, чем интересуются. Там учатся дети только успешных людей. Это тебе не местная школа, там надо вести себя по-другому. Учись у них, Тамара.

Чему? Смеяться над чужой одеждой и фамилией?

– Так можно мне пойти?

– Да, – отрезала моя мама и начала что-то смотреть в телефоне.

Я вернулась к бабушке на кухню.

– Мама меня отпустила.

– Тома, нам надо будет поговорить.

– Я знаю, ба, не переживай. Всё будет хорошо. Я верю, что в мой день рождения произойдёт что-то хорошее.

Мне очень хочется поделиться с бабушкой своим секретом. Но нельзя.

– Я чувствую, что вы с Женей что-то придумали. Мне нужно волноваться по этому поводу?

– Я никогда тебя не расстраивала и не буду, обещаю.

Уверена, бабушка не расстроится, что я нашла своего папу. Она меня поймёт. В отличие от мамы...

Бабушка улыбнулась.

– Хорошо, Тома. Я люблю тебя, дорогая.

– И я тебя.

Интересно, как донести до моей мамы все свои чувства, чтобы она не сказала, что это ребячество? Какое дурацкое слово «ребячество»! Почему взрослые считают, что дети глупые и ничего не понимают? А ещё почему они не помнят своего детства? Неужели им маленьким не было обидно, когда взрослые читали им нудные нотации?

Мне кажется, что некоторые взрослые вообще не были детьми. Я много раз пыталась представить свою маму маленькой. Как она смеялась, например, на детской площадке вместе с другими ребятами. Я один раз слышала, как смеётся моя мама. Ей позвонил коллега и рассказал, что какой-то их проект добился каких-то больших успехов.

Мы с Женей решили сделать блины с творогом. Моя подруга уже немножко умеет готовить. Она уверенно начала мешать тесто, включила плиту и поставила сковородку. А я собралась с духом.

– Женя, мне надо тебе кое-что рассказать.

Она с любопытством посмотрела на меня.

Я до сих пор не рассказала подруге о маминых планах. Я забрала у Жени венчик, чтобы он не полетел в стенку, я знаю характер подруги.

– Моя мама хочет переехать в Москву и забрать меня туда. Глаза Жени округлились!

– ЧТО???

Это был вопль ярости. Женя перешла на крик:

– Она настоящая злодейка, о ней можно мультфильмы снимать и пугать детей. Кто так поступает? Если бы было можно, она бы тебя на Луну забрала. Я знаю, что я ей не нравлюсь. Не хожу в дорогих шмотках, моя мама не получает 100 миллионов в минуту! Мы все недостойны её величества! Женя села на стул, закрыла лицо руками и уже тихо сказала:

– Томми! Это несправедливо.

И вдруг она заплакала. Я видела женины слёзы только из-за клоунов один раз в жизни. Ей прилетело больно мячом на физкультуре, она просто фыркнула и пошла дальше. Женя получила плохую оценку, она сделала гримасу и забыла об этом. Её родители развелись, она приняла это без слёз и истерик. Её ничего не могло пронять, даже «Король Лев». А тут...

Я обняла Женю.

– Я сделаю всё, чтобы этого не случилось.

– Как ты себе это представляешь? – Женя продолжала плакать. – Мы дети, мы ничего не решаем. Они все решают за нас. Думаешь, мама спросила меня, когда собралась разводиться с папой? Нет, мне просто это сказали. «Женя, сходи за хлебом, а да, мы с твоим отцом разводимся». Вот папа жил вместе с тобой рядом, кругом валялись краски, я ему по вечерам чай делала, а он мне про искусство рассказывал. А теперь папа живёт в каком-то подвале в другом конце города. Я вижу его раз в две недели. Когда твоя мама перевела тебя в другую школу, я испугалась. Потому что боюсь, что

она победит. Она убедит тебя, что я плохая подруга. Неполезная, как она говорит. Знаешь, как грустно понимать, что мама твоей лучшей подруги считает тебя неподходящей. А я ничего плохого никогда не делала тебе. Она не любит меня, только потому что я не из такой семьи. Да, мои родители бедные. Они не могут отправить меня в дорогие лагеря, я хожу в бесплатные кружки. Моя мама дополнительную работу искала, чтобы мне шиповки для бега купить. А теперь она увезёт тебя в другой город, и я потеряю подругу. Она победит. А ты говоришь, что мы что-то можем. Мы ничего не можем.

Я не знала, что Женю так трогает отношение моей мамы. Что подруга скрывает свои переживания по поводу развода родителей, я знала. Из-за этого невозможно не волноваться. Её папа был рядом с ней. А теперь... Он отдалился от них и погрузился в своё искусство. Поэтому Женя так обрадовалась, когда он решил ехать с нами к маяку. Но мнение моей мамы нельзя воспринимать серьёзно! Иначе будет больно. Я уже привыкла, что мама относится ко всем одинаково высокомерно и неприятно. И ей неважно, родные это люди, знакомые или первые встречные. В магазинах она требовательна и любит закатывать глаза, если кто-то делает что-то не так быстро, как ей нужно. Оттого я не люблю ходить с ней по магазинам, мне очень неловко. Нужно относиться ко всем одинаково хорошо. Но мама закатывает глаза, и когда я, например, что-то произношу по-английски неправильно. Я

вспомнила свою новую школу. Интересно, а моя мама раньше обижала своих одноклассников? Ответить на этот вопрос может только папа. Надеюсь, у меня будет возможность расспросить его и о мамином прошлом.

Женя закрыла руками лицо и тихонько плакала. Я села напротив неё и сказала:

– Я никогда не стану похожей на неё. И она не увезёт меня, обещаю. Я читала много всего о таких людях, как моя мама. С ней невозможно спорить, ругаться, для неё это как игра. Моя бабушка пытается её в чем-то убедить, и она всегда проигрывает. Я пытаюсь до неё достучаться, но она меня не слышит, потому что не хочет. Мама делает только то, что хочет она, но есть способ нанести ей удар.

Мой дедушка очень любил шахматы, он сделал сам фигуры из дерева и пытался учить меня правилам. Но мне просто нравилось играть с конём, я была маленькая для такого серьёзного занятия. Но он повторял одно, что мне запомнилось: «Противника нужно удивлять. Тогда ты сможешь заманить его в ловушку». Его шахматы бережно хранятся у меня.

– Я уверена, если мама не сможет контролировать ситуацию, то она растеряется, и тогда можно действовать. А сделать этот неожиданный ход поможет папа. Его появление точно не сможет оставить её равнодушной. Женя, ты всегда будешь моей подругой. Ни мама, ни даже тот факт, что ты болеешь за другую футбольную команду, этого не изменит.

Женя обняла меня.

– Только никому не говори, что я тут плакала.

– Уже написала в чат всем друзьям.

– Почему ты мне не рассказала обо всём этом раньше?

Женя улыбнулась своей бесстрашной улыбкой, к ней вернулись её чувство юмора, уверенность и стойкость. У каждого из нас есть тайны, хоть мы с Женей и лучшие подруги, но о многих вещах мы умалчиваем.

– Ты же меня знаешь, я не умею про чувства свои говорить.

Раз сегодня у нас вечер откровений, я решила спросить подругу о кое-чём ещё.

– Женя, тебе нравится Федя?

Подруга улыбнулась и совсем не смутилась.

– Не знаю. Моя мама говорит, что любовь – это когда ты смотришь на человека и даже забываешь дышать. Такое я точно никогда не испытывала. Мне нравится болтать с Федей обо всём, играть с ним в футбол. Он хороший мальчик, но нравится ли он мне не как друг? Не знаю. Я вообще о таких вещах ещё не думаю.

А я задумалась, испытывала ли такое состояние когда-нибудь. И покраснела. Я вспомнила, как Лука тогда на кухне готовил сэндвичи и рассказывал мне на странном русском о своей семье, школе и Сплите. А потом мы ели приготовленную им еду, а он расспрашивал меня о моей жизни. Никто никогда так внимательно меня не слушал. Это было так странно, ведь я его совсем не знала, но рассказала ему про

маму, бабушку, дедушку, Женю, Петербург. А он всё слушал и слушал. А потом научил меня взламывать замки. Вот тогда я смотрела на него с замиранием сердца. Мне не было страшно, что нас поймают, тот вечер был волшебный. Перед отъездом домой он просил меня написать ему мой домашний адрес. Домашний адрес!!! Я хотела добавить его в соцсетях в друзьях, а он сказал, что практически не пользуется мобильным телефоном и его нет в соцсетях. Как такое может быть? Ладно, моя бабушка не особо пользуется телефоном, но все мои ровесники сидят в интернете целыми днями. И представляете, месяц назад мне пришла посылка из Сплита! Там были открытка с видом его города, банка арбузного варенья (очень вкусного), и он написал мне письмо уже по-английски от руки. Длинное на десять страниц, которые все были заполнены его мелким почерком. Лука просто рассказал мне о своих буднях. Как он ходит в школу, как ему не нравится учитель математики, потому что от него жутко пахнет луком. А потом пытался пошутить по-русски: Лука не любит лук. Он писал о своих младших сёстрах-близняшках, которые бегают за ним по дому, таскают ему кукол, и они вместе читают сказки. Лука рассказал о своей любимой хорватской сказке про башмачного подмастерье Хлапича. Я нашла эту книгу в интернете, прочитала в тот же день и посмотрела мультфильм по ней. Он много писал о ресторане отца, самых его любимых блюдах, а также о том, как они вечером всей семьёй пошли на пляж гулять с их собакой Па-

пар. Это были будто страницы из личного дневника. Меня это так покорило.

Я рассказала обо всём Жене.

– Так и знала, что ты не всё рассказала мне про этого таинственного взломщика лагерных кухонь.

Я опять покраснела.

– А ты ему ответила?

– Ещё нет. Я не знаю, что ему написать.

Набирать быстрые сообщения в телефоне – это одно, а писать настоящие письма на бумаге – это другое. У меня лежит черновик, я уже купила кучу открыток с видом Петербурга. Но пока это просто набор хаотичных мыслей, которые я не могу собрать воедино. Этот паззл мне не даётся. Я тоже не умею выражать правильно свои чувства, пыталась когда-то вести дневник, но получалась банальная глупость. Типа, «Пошла в школу. Сегодня дождь». Такое моему другу из Сплита точно интересно не будет.

Мы с Женей болтали обо всём, мне кажется, мы никогда так много не рассказывали о важном и личном. Наши блинчики были готовы как раз к приходу тёти Тани. Она была уставшей, но как всегда бодрой и улыбчивой. Ее не могут сломать никакие трудности, она всегда смотрит на всё с позитивом.

– Какие вы молодцы! А я решила вас порадовать и купила пиццу у синьора Моррети. Блинчики и пицца, это будто не понедельник.

Все взрослые не любят понедельник. Раньше я не понимала причину, мне казалось, так здорово увидеть после выходных одноклассников, пойти на уроки по языкам. Но благодаря своей новой школе я теперь всё поняла.

Мы сели на кухне, тётя Таня включила по телевизору какой-то сериал, как она сказала, чтобы «голову не напрягать», и мы приступили к еде.

– Тома, скоро у тебя день рождения. Это же будет особый день, правда?

Мама Жени ехидно улыбнулась. Я вопросительно посмотрела на Женю. Та закатила глаза и пропищала:

– Мама, ты всё испортила. Нельзя говорить, что ты знаешь тайну даже человеку, которому принадлежит эта тайна.

Я была вне себя, напугана и зла.

– Женя, ты рассказала маме?

– Я ей все рассказываю. Она никому не скажет.

– Тамара, твой секрет останется со мной, не переживай.

Но я переживала. Взрослые часто неправильно понимают детей. Они придумают то, чего нет, не понимают, почему для ребенка это так важно, а ещё начинают обсуждать это с другими взрослыми. А если бы тётя Таня рассказала моей бабушке? Как я разозлилась. Я восприняла это как предательство.

– Всё рассказываешь? И даже как ты выкинула приготовленное твоей мамой печенье для нашей школьной ярмарки, а потом сказала, что всё продалось.

Женя посмотрела на меня, как на злейшего врага. Надеюсь, я смотрела на неё так же. Знаю, не надо было это рассказывать. Ведь это ложь во благо, как говорит моя бабушка. Это когда ты обманываешь, чтобы не обидеть человека. Мне стало так стыдно.

– Тётя Таня, простите, я не должна была...

Но мама Жени только рассмеялась.

– Томочка, это вообще не тайна. Я прекрасно знаю, что плохо готовлю. Но я стараюсь и надеюсь, что когда-нибудь у меня получится что-нибудь вкусное. Не такое вкусное, как у твоей бабушки, конечно, но то, что нестыдно будет принести на ярмарку.

Тётя Таня ткнула дочку локтём в бок. Мы продолжали с Женей мысленно испепелять друг друга. Когда мама пошла в комнату за телефоном, я набросилась на подругу:

– Как ты могла? А если бы она рассказала?

– Нет, мама ничего не рассказывает.

Раньше я думала, что все мои секреты я доверяю только Жене, а оказалось, обо всём знает и её мама.

– Я теперь ничего не смогу тебе доверить. Лучше пойду домой.

Я была так зла и подавлена. Если подумать, Женя не сделала ничего плохого. Но я настолько боюсь взрослых. Моя бабушка многое не понимает из-за своего возраста и соответствующего воспитания. Она росла совсем в другое время. Для неё интернет, телефоны – это скрывающаяся опасность

за углом. Она относится ко всем новшествам с недоверием. Однажды я решила найти друга в интернете из Англии, который бы помог мне с изучением языка. В итоге мне написал школьник из Лондона, ему было 12 и он изучал русский. Это же идеально, он помог бы мне с английским, я ему – с русским. Когда рассказала об этом бабушке, она перепугалась и запретила мне с ним общаться. Я так и не поняла, почему, она просто повторяла, что это опасно. Мы знаем, что в интернете сидит и много плохих людей, у нас в школе есть занятия по информационной безопасности. Но чем мне мог навредить школьник из Лондона? У него на странице были фотографии с семьёй, из школы, в друзьях – такие же подростки. К своим годам я уже научилась разбираться, фейковая страница у человека в соцсетях или нет. Но бабушке это не понять, к сожалению.

Мне не с кем делиться чем-то важным. Да, знаю. Я ещё разозлилась из-за зависти. Мне тоже хочется всё рассказывать моей маме. Я почувствовала себя очень плохо. Хотелось побыть одной.

Мама Жени вернулась и подошла ко мне:

– Детка, не переживай. Я твои секреты никогда никому не выдам. Я не хотела тебя расстраивать. И уж тем более чтобы вы с Женей поругались. Я просто хотела тебя поддержать и приободрить. А в итоге всё получилось наоборот. Прости меня. У тебя всё получится, ты такая умница. Помни это, как бы ни сложились все твои планы в итоге.

Как она умеет это делать? Её слова будто обнимают тебя, и становится легче. Наверное, так и должны заботиться мамы о своих детях. Я посмотрела на неё, еле сдерживая слёзы.

– Простите за мою грубость.

– Тамара, ты такая лапочка.

Тётя Таня меня обняла. Слёзы уже не получалось удерживать, оборона разрушена. Я ещё та плакса. И, конечно, не борец, но постараюсь им стать. Мне это нужно, иначе меня ждёт Москва.

– Сегодня такой напряжённый день. Мама, я тоже тут рыдалась, – призналась Женя.

Тётя Таня удивлённо посмотрела на дочь.

Я рассказала про Москву, мои прочие неприятности и посмотрела в глаза тёти Тани, там промелькнула тревога, но она быстро её спрятала. Но я заметила, она не верит, что у нас получится разрушить мамины планы. И я её понимаю. Это сложная миссия.

– Так, у меня есть для вас предложение. Но вначале маленькая история. Я в детстве обожала комиксы про медвежонка Бамси, перечитывала их по сто раз. И оказалось, что его приключения давно уже экранизируют. Предлагаю посмотреть мультфильмы и выпить какао. Как вам? Отвлечёмся от всех проблем.

Мы улыбнулись. Мама Жени отправила нас в комнату стелить кровать.

Когда мы зашли в комнату, я сразу обратилась к подруге:

– Прости меня.

– Это ты, пожалуйста, прости меня. Я должна была тебе сказать о маме. Но, Тамара, ты же знаешь, она хорошая.

– Обязательно поговори с ней и скажи о своих чувствах по поводу развода. Она тебя поймёт.

– Я знаю. Но боюсь, что мои слова её расстроят. Это так сложно понять, что нужно и когда кому говорить.

А вдруг я смогу делиться всеми своими тайнами с папой? Что-то Тамара опять размечталась.

Глава пятая. Кто такая размазня

Весь день до дня рождения я просто отдалась в руки панике. С утра папа написал мне, спросил всё ли в силе. В тот момент я поняла, что это реально произойдёт. Что завтра я увижу человека, который является моим отцом, что эту ситуацию мне надо будет объяснить родным и открыто поговорить с мамой обо всём. Я закрылась у себя в комнате, включила какую-то спокойную музыку и думала, что мне завтра надеть. Открыла шкаф и просто тупо смотрела на вещи. Мама сегодня на работе, бабушка делает на кухне праздничный торт. Сколько у меня ненужной одежды, которую я даже никогда не надевала. Мама покупает её, а она мне не нравится. Много раз пыталась с ней говорить об этом, но информация прошла мимо. Я нашла платье, которое мама купила мне в апреле. Прямое бордового цвета. Только белый воротник всё портит. Я надела его и посмотрела на себя в зеркало. Я редко ношу платья и юбки, как и Женя. У нас в школе есть девочки, которые каждый день приходят с красивыми причёсками, в ярких платьях, им разрешают красить ногти, в иногда даже губы блеском. А мы с Женей любим джинсы и кроссовки. Тётя Таня говорит, что в нас ещё «не проснулось женское начало». Я понятия не имею, о чём она, и это меня немного пугает. Но мне захотелось надеть на праздник платье, распустить свой вечный хвост и сделать что-нибудь

с волосами.

Нужно спросить у бабушки. Но я боюсь идти на кухню. Она захочет поговорить со мной о переезде в Москву. Нет, не будет никакого переезда. Тамара, дыши.

Я решила всё-таки пойти:

– Ба, хочу сделать какую-нибудь причёску? Что мне для этого надо?

Бабушка улыбнулась и предложила мне вечером накрутить бигуди.

– Но спать на них неудобно, – предупредила она.

– Это нестрашно. Главное, чтобы завтра смотрелось хорошо.

– Будет красиво, обещаю. Ведь у тебя такие чудесные волосы.

Я никогда не задумывалась об этом. Что такое красота? Красивая ли я? Мне кажется, тётя Таня очень красивая, поэтому у неё и много кавалеров. Мой мама тоже красивая, но она всегда такая строгая, что эту красоту не замечаешь за острым взглядом и отсутствием улыбки.

– Тома, нам надо с тобой...

– Я не готова...

Прервала бабушку, а сама замолчала. Что говорить? Не хочу, не могу, боюсь?

– Тома, мы пока с твоей мамой не обсудили всё до конца.

– Бабушка, я не готова обсуждать это сейчас. Давай отложим этот разговор.

– Хорошо, дорогая. Ведь у тебя завтра день рождения.

Я уплыла в свою комнату вновь обниматься с паникой. Не помню, как прошёл день. Я что-то читала, писала Жене, а страх продолжал расти, он уже заполнил всю мою комнату. Ни одна контрольная не пугала меня так. Я решила перечитать письмо Луки, погрузиться в его жизнь. Она кажется такой спокойной без трудностей и непонятных ситуаций. А, может, чужая жизнь всегда кажется лучше, ведь мы не знаем всего? Помню, как от всех мыслей и переживаний я уснула. Мне снились море и Сплит. Кстати, моя бабушка не была на Адриатическом море, которое омывает Хорватию. А если мы как-нибудь поедem в гости к Луке с бабушкой? Нет, о таких вещах даже запрещено мечтать. Пока непонятно, где я буду в сентябре.

Меня разбудил удар входной двери. Домой вернулась мама. Это же сколько я проспала? На часах было пять. Мама пришла так рано. Это не к добру. И тут квартиру заполонил её грозный голос.

– Я была у адвоката сегодня. Половина этой квартиры моя...

Нет, они сейчас снова будут ругаться. Она будет мучить бабушку. Медуза Горгона вернулась.

Бабушка молчала.

Мама продолжала что-то говорить о каких-то долях, но бабушка ей не отвечала.

– Завтра приедет оценщик...

– Завтра у Тамары день рождения.

Бабушка произнесла это очень тихо, но я услышала, так как напрягла все возможности своего слуха.

– Она придёт вечером. А я, между прочим, завтра буду дома и уже подготовила подарок. Полезный подарок, лучше всяких вредных тортов.

– Я поеду с вами в Москву, – также тихо произнесла бабушка.

– А зачем? Я тебя брать не планировала.

– Я должна заботиться о Тамаре.

– Она уже достаточно взрослая, ей больше не нужны твои сюсюканья. Ты и так вырастила из неё размазню.

Я загуглила, что такое размазня, хотя понимала, что ничего хорошего не обнаружу. «Нерешительный, слабохарактерный человек». Пора посмотреть правде в глаза – моя мама меня не любит. Она полюбит меня, если я стану такой, как она. Но я не стану. Сейчас моя мама действительно похожа на чудовище из древнегреческих мифов. Мне нужен Персей, чтобы спасти себя и бабушку. Или я сама должна стать Персеем. Или Персей живёт только на страницах древних мифов.

– Я приеду в пять, – сказала мама.

– Но ведь сам праздник начинается в два, – ответила бабушка.

– Это не праздник, а просто шоу клоунов, которое вообще непонятно, зачем ей нужно. Мне оно точно не нужно. Я

поздравлю её вечером.

Так! Мой план рушится. Я начала на ходу придумывать запасной. Пора применить ложь во благо.

Я вышла из комнаты. Актриса из меня никакая, даже стихи не умею читать с выражением. Однажды мы зачем-то с Женей пошли на пробы в театральный кружок. Это был такой провал, мы забыли слова, не могли с выражением прочитать отрывок и только хохотали невпопад. Но сейчас мне нужно включить все свои способности. Как говорит мама Жени, пробудить в себе дремлющие таланты.

– Мама, тебя не будет на празднике?

Она посмотрела на меня своим обычным холодным взглядом.

Я не дала ей ничего ответить. Тамара, твой выход на сцену.

– Просто я думала, что это день мы проведём вместе. Ведь у нас почти не будет больше времени. Я уеду в лагерь, а там уже и мы с тобой поедем в Москву. Поиск квартиры, новой школы, кстати, я посмотрела в интернете, там есть отличная школа для будущих лидеров. Мне надо туда обязательно записаться.

Я старалась, чтобы мой голос был решительным как никогда.

– Ты хочешь переехать в Москву? – в глазах мамы было недоверие.

– Конечно, это же столица. Такой большой город со столь-

кими возможностями для всех, кто готов работать на успех.

Эту фразу я в интернете нашла. Такое самой мне было бы не придумать. Я старалась говорить уверенно. Но мама мне не верила.

– Я буду скучать по бабушке и Жене, но ведь есть телефоны, будем созваниваться, переписываться, в гости друг к другу ездить.

Мама улыбнулась. Кажется, мой спектакль имеет успех.

– Хорошо, я буду дома к часу.

Тамара, ты молодец. Подумай ещё раз о театральном кружке.

Мама ушла в свою комнату, а бабушка смотрела на меня с тревогой.

– Тома, ты не хочешь мне ничего объяснить?

– Не сегодня, бабушка. Доверься мне, – шёпотом сказала я и обняла её.

Только в своей комнате я смогла выдохнуть. Моё сердце быстро-быстро билось. Это было страшно, но очень классно! Я начала бороться со своими страхами, завтра меня ждёт самая главная битва. А пока пора надувать шарики. Надо украсить комнату к празднику.

Глава шестая. Медуза

Горгона и клоун

Я плохо спала и проснулась, когда все ещё спали. Тихонько добралась до ванной комнаты и начала разматывать бигуди. Локоны падали мне на плечи. Я посмотрела результат в зеркало. Получилось очень необычно, меня не узнать, если можно саму себя не узнать. Я стала старше ещё на год. И со вчерашнего дня моей уверенности стало ещё больше. Сегодня я увижу своего папу. И пусть наше знакомство ничего не изменит в моём будущем, оно уже изменило моё настоящее.

Я тихонько вернулась в свою комнату. В соцсетях и мессенджерах уже приходят поздравления. Но сейчас мне хотелось просто побыть с самой собой. Я села на подоконник и посмотрела на наш двор. Я видела его пятьсот миллионов раз, но сейчас на меня нахлынули воспоминания. Вот горка, с которой совсем малышка Тамара долго боялась съезжать, потому что в самом юном возрасте она казалась ей очень высокой. Женя легко туда забралась, спустилась по трубе и сказала мне: «Это нестрашно, хочешь я съеду с тобой?». На той желтой скамейке мы сидели вместе с моей подругой после уроков и делали домашнее задание. Вот цветут розы, которые сажала моя бабушка. Мы помогаем ей поливать их по вечерам. На маленькой машинке качался братик нашей одно-

классницы Карины. Она хохотала вместе с ним, читала ему четверостишие про бычка и говорила, как она его ждала. Я помню, Женя меня спросила: «Ты бы хотела, чтобы у тебя появился братик или сестра?». И я ей ответила: «Не очень, ведь у меня есть ты. Ты же мне как родная сестра». А ещё вместе с ребятами мы играли на этой площадке в прятки, догонялки, снежки. С этим местом у меня столько связано, я каждый день прохожу по этому двору сквозь своё прошлое.

Пока я вот так смотрела на улицу, проснулась мама. Я услышала её волевые шаги по коридору. Она открыла мою дверь даже не постучавшись. Как-то я читала про необходимость личного пространства для ребёнка. Но не буду ворчать, ведь недавно сама вторглась в мамино пространство незаконным способом.

– Тамара, с днём рождения, – мама протянула мне свой подарок.

– Спасибо, – я взяла коробку.

Никаких объятий.

Мама явно ждала, что я открою подарок. Пожалуйста, дорогой подарок, не будь ещё одним словарём по английскому. Там оказался зимний спортивный костюм. Я удивлённо посмотрела на маму.

– Как в пословице: «Готовь сани летом, а зимой телегу». Я решила подарить тебе такой костюм, так как в следующем году возьму тебя на горнолыжный курорт, пора учиться кататься на лыжах.

Снег, холод, высокие горы и пугающие подъемники. Похоже на ночной кошмар.

– Спасибо, мама.

Она легко улыбнулась и вышла из моей комнаты.

Мама никогда не поймёт меня и не захочет увидеть мою настоящую личность.

В этот момент меня ущипнул стыд. Тамара, она могла бы вообще ничего не делать. Вот, например, как папа Насти Синицыной. Он вроде и есть в семье, а вроде нет. Когда мы пришли в гости поздравить Настю с днём рождения, её папа даже не разговаривал с нами. Он играл в телефоне и постоянно причитал: «Почему ещё не принесли еду? Где пульт от телевизора? Когда все уйдут?». Ему поручили купить торт, он забыл. Когда мама Насти отправила его в магазин, он просто уехал на дачу к друзьям. Это было невыносимо наблюдать, нам стало так жалко Настю.

Мы часто сравниваем свою жизнь с чужой, таким образом пытаемся разобраться в себе. Вот у той девочки всё лучше, чем у меня, а у той хуже. Да, моя мама не забыла про подарок, но так хочется, чтобы она хотела узнать меня поближе. Мне кажется, надо ориентироваться на свои чувства, а не сравнивать свою жизнь с кем-то. Наша школьная повариша часто пыталась нас пристыдить, когда мы не съедали весь обед. Мол, дети в Африке голодают, а вы тут еду оставляете. И вот, ковыряясь в тарелке, я думала: «Как тот факт, что я не ем мерзкую разваренную капусту, поможет детям в Аф-

рике?».

Я понимаю, что она имела в виду. Нужно ценить то, что у нас есть. Но я не хочу ценить жуткую тушёную капусту, которую нам давали в школе, а также не хочу радоваться переезду в Москву.

Я так и стояла с коробкой, когда раздался стук.

– Доброе утро, бабушка. Заходи.

– Тамара, моя дорогая, с днём рождения, – бабушка обняла меня. – Я желаю тебе счастья. И чтобы все твои планы осуществились.

У этого поздравления явно есть скрытый смысл.

Бабушка подарила соломенную шляпку, она прекрасна, какую-то неизвестную мне детскую книгу и тетрадь с видами... Хорватии. Я опять покраснела.

– Кстати, чуть не забыла, тебе открытка. Видимо, от твоего иностранного друга по лагерю.

Я быстрее, чем следовало по этикету, схватила открытку. На ней была изображена Пеппи Длинныйчулок, и было что-то написано на хорватском. Он помнит даже, когда у меня день рождения. А у него 15 октября. Мне хотелось обнять эту открытку, но я сдержалась. Надо вести себя прилично.

– Ты мне так и не рассказала о своём таинственном друге.

За чашкой чая я поделилась с бабушкой всем. По понятным причинам опустила историю про замки.

– Ах, вот откуда у тебя неожиданно проснулась любовь к сэндвичам с курицей. Тогда у меня сюрприз: я приготовила

нашей имениннице на завтрак сэндвич с курицей по тому самому рецепту.

Ура! Моя душа и мой желудок пели в унисон. Какое прекрасное утро. А ещё в холодильнике дожидается праздника самый лучший шоколадный торт на свете.

Через час пришла Женя. Я была в шоке, потому что моя подруга была одета в платье...

– Да, знаю. Платье. Розовое. На мне, – Женя фыркнула. – Чувствую себя очень странно.

Моя подруга выглядела чудесно, её наряд отлично сочетался с пышной шевелюрой. Ни заколки, ни расчёски, ни резинки не могут совладать с волосами Жени. Поэтому она всегда ходит с распущенными волосами и большой копной кудрявых волос. Но сегодня её волосы очень красиво уложены с помощью заколки в форме лилии. Я знаю, как тяжело даются подруге такие причёски. Она сделала это для меня, так приятно.

– Не переживай, я сегодня тоже буду в платье.

– Что с нами случилось? – Женя засмеялась. – Моя мама пока заочно поздравляет тебя и надеется вечером лично обнять. А это наш подарок.

Подруга протянула мне пакет, в нём оказалась книжка-панорама «Алиса в Стране чудес». Я аккуратно её приоткрыла, она восхитительна, столько мелких деталей, каждый элемент красиво оформлен. У меня есть небольшая коллекция таких книг, но меня кое-что смущает. Я знаю, сколько стоят такие

издания, они очень дорогие. Женя заметила моё смущение:

– Что-то не так? Вроде бы, у тебя такой книжки нет.

Вот как поступать в таких ситуациях? Поделиться своими переживаниями или слова могут обидеть мою подругу? Как иногда сложно понять, что надо говорить даже самому близкому человеку!

– Спасибо вам большое! Это такой прекрасный подарок!

Я обняла Женю и решила, что иногда нужно оставлять свои мысли при себе.

После очередной порции чая я надела своё праздничное платье, мы расставили в комнате большой стол, всё освободили и решили заняться настольными играми, но во чтобы мы ни играли, я проигрывала, потому что не могла сконцентрироваться. Время приближалось. Мама вернулась домой и закрылась у себя.

Вдруг у меня зазвонил телефон. Это был папа. У меня задрожали руки.

– Ответь ему, – я в ужасе протянула мобильный подруге.

Женя посмотрела на меня, ничего не сказала и ответила на звонок.

– Да.

Она умеет виртуозно менять свой голос. Наша учительница по пению мечтала, чтобы Женя занималась в хоре, но моя подруга к этому абсолютно равнодушна.

Я услышала его голос.

– Добрый день, я уже недалеко от вашего дома. Забыл

уточнить, как мне попасть в подъезд? Какой код от домофона?

– Набираете решетку и номер квартиры 92. Вам нужен 10 этаж.

– Спасибо. Буду минут через 15.

– Хорошо, мы вас с нетерпением ждём.

Женя повесила трубку.

– У него очень красивый голос. Для клоуна, – отметила моя подруга.

15 минут. Меня начало трясти. Тамара, соберись.

Я вышла в коридор и объявила взрослым, что клоун сейчас будет. Мы помогли бабушке донести напитки и маленькие вкусности в комнату. Мама вышла в коридор.

– Я всё равно не понимаю, зачем тебе клоуны.

Но я не успела ответить. Звонок в домофон. Это он. Я глубоко вдохнула, впустила его и открыла входную дверь.

Женя схватила меня за руку и шёпотом произнесла: «Всё будет хорошо».

Я слышала, как открылись двери лифта, я слышала его шаги. Он открывает нашу дверь. Вначале появился большой пакет, видимо, с костюмом и различными прибабасами для представления.

– Добрый день. Очень рад быть сегодня здесь...

Он замер, когда увидел мою маму.

Папа был ещё красивее, чем на фотографии. Очень высокий. Голубые глаза и светлые волосы. Он продолжал смот-

реть на маму:

– Я удивился, когда увидел этот адрес. Но подумал, что просто совпадение. Оказалось, нет.

Повисла гробовая тишина, но её вскоре растерзал мамин крик:

– Тамара, ты что такое натворила?

Я посмотрела на неё. Никогда не видела у мамы такого взгляда, её глаза бешено взирали на меня. Медуза Горгона готова атаковать. Но я заметила ещё кое-что: она растеряна и напугана.

– Знаешь, мама, я подумала, что для моего личного роста мне будет полезно узнать своего отца.

В этот миг раздался бабушкин звонкий смех.

– А я ещё за неё беспокоилась. Молодец, Тамара. Поздравляю тебя, Люба, с днём рождения дочери. Удачи. Пойдём, Женечка, в комнату, выпьем чаю.

Женя тоже не могла сдержать смех, она подняла большой палец кверху и пошла вслед за бабушкой.

– Отец? – тихо произнес папа. Теперь он ошарашенно смотрел на меня.

– Да, меня зовут Тамара, и я твоя дочь.

Я улыбнулась. И была максимально спокойна.

– Тамара, ты будешь наказана, ты не представляешь, что тебя...

Мамин голос сорвался на писк.

– Подожди, Люба, то есть это моя дочь? Ты бросила меня

тогда у ЗАГСа, не пришла, я караулил тебя неделями возле общежития. А ты мне лишь сказала, что не любишь меня. Но даже не упомянула, что ждёшь ребёнка. Да как ты могла?

Ах, вот как всё было. Я смотрела на маму, она была настолько выбита из равновесия, удивительно, как она ещё держалась на ногах.

– Я не собиралась становиться твоей женой, меня ждала карьера, мне предложили поехать на стажировку за границу. Я поняла, что ни ты, ни ребёнок не входили в мои планы... Я поняла, что не хочу сидеть дома и... Появилась Тамара, я привезла её в Петербург, а сама уехала дальше в Англию учиться.

То есть я не входила в мамины планы? Такое нужно говорить дочери именно в её день рождения. Эти слова разозлили не только меня.

– 11 лет! – Папа повысил голос. – 11 лет ты скрывала от меня правду. Я очень любил тебя, Люба. Ты не представляешь, какую боль мне причинила. И вот сейчас я узнаю, что ты лишила меня дочери. Я мог воспитывать её, быть рядом...

Его голос дрогнул. Ход конём.

– У нас теперь всё впереди, хотя мы тут собираемся в Москву переезжать, – уверенно сказала я и посмотрела маме прямо в глаза.

Мамин визг оглушил коридор:

– Даже не смей!

– Я узнал, что у меня есть дочь, а теперь я узнаю, что ты

собираешься её увезти.

– Это не твоя дочь. Она моя.

Мама глубоко дышала, будто ей не хватало воздуха. Голос папы перестал быть мягким. Он стал жёстким, как железо.

– А теперь, Люба, послушай меня. Я не дам тебе больше разлучить меня с дочерью. Это моя дочь. И ты не посмеешь со мной спорить.

Папа впервые улыбнулся мне. Кажется, я нашла своего Персея. И поняла, почему мама в него влюбилась. Он мог сказать ей «Нет», и она его слышала. Сейчас мама так растеряна, даже не может посмотреть папе в глаза. Неужели карьера действительно стоит любящей семьи? Я пока не могу это понять.

Пришла моя очередь.

– Мама, мне нужно тебе кое-что сказать. Я не хочу в Москву и туда не поеду. Я люблю этот город и свою жизнь здесь. Не лишай меня самого важного. Я смогу стать достойным человеком, которого ты будешь уважать. Благодаря тебе я уже добилась многого. И не собираюсь останавливаться. Но это не только твоя заслуга. Бабушка не воспитала меня рохлей, нюней, растяпой, размазнёй или как ты там говорила. Да, я не такая сильная, как ты. Но я тоже могу за себя постоять. Не люблю новую школу, но смогу к ней привыкнуть. Не люблю лыжи и боюсь высоты, но поеду с тобой в горы зимой. Но я не поеду в Москву, потому что стану несчастной без бабушки, Жени и всего моего мира здесь. И я заслужила

познакомиться со своим папой. Скорей всего, в этой жизни я не оправдаю всех твоих ожиданий. Но смогу многого достичь. И ты мне в этом поможешь, если будешь думать о том, что я чувствую.

Мама долго молчала. В какой-то момент мне показалось, что время остановилось. И только моё сердце, которое бешено билось, напомнило мне о настоящем. Наконец, мама спокойным голосом произнесла:

– Хорошо. Но у меня есть несколько условий.

– Уверена, мы договоримся.

Я протянула маме руку.

Завтра 1 сентября. Я иду в школу, но это уже не пугает меня. К тому же, я записалась в клуб юных химиков, уверена, что там найду себе друзей, которые полюбят меня и мои свитеры.

Летом я съездила в лагерь для молодых лидеров. Всё оказалось не так плохо, как я думала. Но и весельем это не назвать. Мы целыми днями сидели на тренингах, нам давали много заданий, на которые мы тратили все свободные вечера. Мне не хватало просто прогулок по лесам. Но я научилась отстаивать свою точку зрения, спорить и убеждать. Всё, о чём мечтала мама.

Осенью на неделю мы едем вместе с бабушкой в Сплит. Я написала Луке письмо и рассказала обо всём, а самое главное, я поняла, что благодаря ему изменилась моя жизнь. Ес-

ли бы он тогда не подошёл ко мне, я бы не научилась справляться с замками, я бы не попала в мамину комнату и не нашла выпускной альбом. В конце письма я умоляла его общаться со мной в мессенджере, потому что я просто не умею писать письма и так долго их ждать. Через две недели мне пришло сообщение. С тех пор мы переписываемся каждый день. И неделю назад он пригласил меня осенью к себе. Я начала изучать хорватский, а Лука всерьёз занялся русским. А зимой поеду к маме, и, как я поняла, нас всё-таки ждут горы. Но и это меня уже не пугает. Мама уехала в Москву, она стала каким-то большим боссом и очень счастлива. Каждый день мы с ней разговариваем по телефону, и я отчитываюсь за всё, что делаю, чему научилась и т.д.

Следующим летом мы планируем большой компанией поехать в Рим. Тётя Таня уволилась с ненавистой работы и нашла себе получше. Дядя Вася продал картину, ту самую, с маяком. И ему предложили работу в галерее. Он даже стал более собранным. Кажется, у Жени скоро снова будет полноценная семья. Тётя Таня больше не ищет кавалеров, но зато всё чаще приглашает дядю Васю на ужин. Женя отлично провела время в деревне с бабой Шурой и улучшила свои кулинарные способности. Теперь она мечтает стать поваром. Мы с ней весь август провели вместе. Гуляли по городу вместе с родителями и доказали мальчишкам, что мы лучшие в футболе. А ещё мы покатались на колесе обозрения, правда, я глаза так и не открыла, но это уже маленький шаг для меня.

Бабушка продолжает целыми днями вязать и готовить пироги. И она очень рада, что я рядом с ней, как и я рада, что она рядом со мной. Она учит меня играть в шахматы, оказалось, что дедушка постоянно ей проигрывал. А ещё мы завели собаку. Взяли из приюта. Она маленькая и чёрненькая, и мы назвали её Крошка. Она тоже любит сэндвичи с курицей.

Исполнились все мои мечты. У меня есть папа, и он оказался лучше всех моих ожиданий. Он живёт недалеко от нас, и по вечерам мы гуляем вместе в парке с собаками. После дня рождения он пригласил меня в кафе. И мы просидели там четыре часа. Говорили обо всем. И теперь папа старается проводить со мной как можно больше времени. Он познакомил меня со своей подругой Полиной. Она воздушная гимнастка, представляете? Обещала разобраться с моим страхом высоты. Надеюсь, она не заставит меня залезать на трапецию. Они познакомились, когда папа ещё работал в цирке. Кстати, мой папа из-за мамы бросил университет и решил стать клоуном. Я была на его представлении вместе с Женей. Моя подруга – молодец, она держалась до середины, но всё-таки сбежала из зала. А папа чудесно выступал, он очень смешной и нравится детям. И мне он очень нравится.

Одно я поняла точно: главное – не бояться. И тогда всё в жизни получится. Я отправила папе, Жене и Луке смешное видео с котиком, который нежится на солнышке, и пошла пить чай с бабушкой. Она приготовила сэндвич с новым соусом, рецепт которого прислал мне Лука.

– Тамара, дорогая, у меня давно к тебе один вопрос, – бабушка посмотрела на меня.

– Какой?

Я решила добавить себе немного мяты в чай и полезла в холодильник.

– А как ты попала к маме в комнату, чтобы найти выпускной альбом?

Кажется, я кое о чём забыла... Тамара, дыши.